Ч. 13. Львôвъ дня 1. (13.) Липня 1880. Р. Х.

РУСКІЙ СІОНЪ

Начеркъ популярныхъ ôтповѣдей

въ оборонѣ противъ розличныхъ въ нашіи времена религійныхъ, политичныхъ и соціяльныхъ заблудженій, частыхъ выходокъ и легкомысленныхъ розумовань противъ религіи.

Нôсля Секондо Франко соч. А. Саноцкій.

ГЛАВА XXII.

О св. причастію.

(Продолж.)

2. Инніи снову закидаютъ: *частое причащанье зменьшае честь приналежну св. Сакраменту черезъ певну поуфалôсть зъ-ôтты походячую.* Коли діяволъ не може якогось пляну насильно перепровадити, тогды уживае звычайно злобной хитросты. Такъ и въ данôмъ тутъ разѣ. Не може людей ôтстрашити ôтъ св. Евхаристіи безбожностію, такъ пробуе здѣлати тое пôдъ маскою бôльшой побожности. Уважайте на милôсть Бога на сей пôдступъ его. Надто велика поуфалôсть межи людьми выроджуе ся истинно съ часомъ въ меньше почитанье, въ легковаженье, но то походитъ ôтты, що поуфале приставанье съ якою нибудь особою ôткрывае намъ поволи ей слабости и уломности, а понеже межи людьми нема никого, ктобы не бувъ уломный и недосконалый, прото муситъ ся конечно внутренна почесть къ нему съ часомъ уменьшити, цѣна его въ очахъ нашихъ малѣти. Но само собою розумѣе ся, що то николи не можна сказати ани навѣть подумати о Іисусѣ Христѣ, который въ кождôмъ взглядѣ безконечно совершенный есть. Тутъ навѣть цѣлкомъ противно дѣеся. Съ чимъ бôльшимъ (зауфаньемъ) довѣрьемъ приступаемъ до Христа, тымъ лучше пôзнаемъ Его, а чимъ бôльше Его пôзнаемъ, тымъ бôльше любви и почитаня чувствуемъ къ Нему. Навѣть въ житю земнôмъ побôльшае поуфне товариство съ людьми святобливыми высоке мнѣнье о нихъ, а не уменьшае, бо ôткрываемъ въ нихъ чимъ разъ то новіи свѣтліи стороны, а зъ-ôтты смѣло заключити можемъ, якъ ненонятно велику и святу честь выкликати повинно товариство съ царемъ всѣхъ царей, съ Богомъ всѣхъ честнотъ и досконалостей. А навѣть душевна богобоязливôсть тутъ взмагатися муситъ. Бо якажь есть головна почесть при принятію тѣла и крови христовои? Есть то найбôльша чистота серця, найвысша любовь,

найбôльша правдива побожнôсть, — такъ якъ головна почесть при принятію князя въ якôйсь палатѣ въ тôмъ залежитъ, абы ôнъ найшовъ палату якъ найбогатше и найблестательнѣйше уряджену и пріукрашену. Но ктожь зъумѣе лучше мати въ св. причастію тое почитанье любви и побожности якъ не той, кто ôтъ давна привыкъ тіи чувства любви и побожности въ собѣ пламенно-горячо взбуджати. Дивно то, коли той, кто такъ рѣдко до св. причастія приступае, потрафитъ хоть на хвилю занятися Господомъ Богомъ, — наколи противно той, кто часто св. причастіе пріймае, о много лучше розумѣе, якъ оное пріймати и яку честь Богу ôтдавати мае. Ляикъ, котрый николи не бувъ на дворѣ цѣсарскôмъ, не знае, якъ и куда тамъ повернутися, якіи церемоніи заховати, стане тамъ длятого тревожный и непорадный, якъ то кажутъ, якъ физикъ, — но двораки, котріи часто тамъ буваютъ, знаютъ дуже добре, якъ тамъ заховатися маютъ. И истинно видимо, що святобливіи люди, котрі часто до св. причастія приступаютъ, тіи власно суть, котрі оное найбôльше почитаютъ, котрі Богомъ охочо занимаются, котрі Го не тôлько самі горячо любятъ, но и другихъ до того наклоняютъ, якъ то описъ житя ихъ найяснѣйше посвѣдчае. Зъ корѣня отже фалшиве есть мнѣнье, що часте причащенье честь св. Сакраменту уменьшае, — противно — истинно ю побôльшае.

3. Въ конецъ, если всѣ тіи причины не выстарчаютъ, щобы вѣрныхъ ôтъ св. престола ôтстручити, хапаеся неинтелиґентная интелиґенція знаемого сорта великого арґументу ругательства и смѣху, щобы еще бôльшій блескъ надати своему льоичному нонсенсови. *Ой гвалтъ!* рипитъ не оденъ зъ тыхъ паничôвъ, *если кто поверне ôтъ св. причастія, то не можна съ нимъ выдтримати, такій ôнъ дивачный и ґримасный!* Надъ сею трудностію будемъ мали еще досыть часу, якъ Богъ дозволитъ, застановитися близше. Тутъ тôлько скажу, що если и найде ся оденъ або другій такій, що то съ святыми рѣчами надъужитя робитъ, ихъ злоупотребляе, — но кто картае тыхъ, котрі ôтъ св. причастія сторонятъ, черезъ тое еще не допускае того, щобы кто безъ належитого приготованя до св. причастія приходивъ. То розумѣе ся само черезъ себе. Если отже кто и есть такій, що св. Сакраментъ тôлько для хвальбы, для поверхности пріймае, такому певно я гимну похвального спѣвати не буду. Все таки прошу ласкавого читателя, повстриматися въ такъ деликатнôмъ предметѣ съ своимъ судомъ, а лишити го совѣсти таковыхъ душечокъ и тымъ, котрі ихъ совѣстію управляютъ. Таемницѣ людского серця суть непроникливіи, а Богу, котрый Самъ проникае серця и утробы, принадлежитъ судъ надъ тымъ. Тымъ потребнѣйша есть така осторожнôсть родичамъ, учителямъ и наставникамъ дотычно дѣтей и повѣреной имъ молодежи. Въ якіи бы они блуды тамъ и впадали, николи не треба имъ за зле брати часте причащанье, бо при памяти и добрôмъ пôзнаню того, що и въ будучности могутъ часто зблудити и упасти, могутъ они статися трусливыми и не осмѣлятся до св. причастія бôльше приступати. А ктожь не пôзнасть, якъ велику шкоду и тяжку кривду причинилибы они черезъ тое власной душѣ своей? Въ конецъ, закимъ закôнчу розправу мою надъ заголовкомъ тымъ, не могу встриматись ôтъ выявленя мысли, непокоячой мое серце, що до недбальства гдеякихъ люденятъ, сягаючого ажъ

до залишеня святого причащеня. Мыслю, що не зъ покоры они е залишаютъ, бо правдива покора власне допровадила бы ихъ до того, щобы по всей можливости добре приготовилися и потôмъ выразный приказъ Христовый услухали; не есть то такожь почитанье зъ ихъ стороны, бо найвысше почитанье залежитъ въ тôмъ, щобы не легковажити то, що Христосъ намъ подае и до чого насъ церковь взывае. Жадна то зъ тыхъ причинъ, поверховно ними наведеныхъ, но правдива причина ихъ есть: тайна неохота, скрытый несмакъ до св. Сакраменту. Частѣйше приниманье св. Сакраменту вымагае, щобы душа ôтъ всякихъ грѣхôвъ була чиста, вымагае строгого постановленя бôльше до грѣхôвъ не вертати, но коли они свой брудъ грѣховный любятъ, такъ залишаютъ длятого принятье Сакраменту правдивой любви, знеохочуются нимъ. Часте приниманье св. Сакраменту не згаджаеся ани на хвилю съ тяжкими грѣхами, но они не хочутъ зôрвати узы злыхъ привычокъ и склонностей до грѣху, длятого занедбуютъ приступати до св. трапезы. Небесный хлѣбъ вымагае ôтъ того, кто го частѣйше поживати хоче, скромне, побожнѣйше, ревнѣйше житье, но коли кто любитъ тôлько розрывки, забавы и пустоту свѣта, такъ погорджае тымъ хлѣбомъ ангельскимъ, котрый зъобовязуе до скромного житя. Сей св. хлѣбъ домагаеся ôтъ принимаючихъ его вѣры, честноты, молитвы, любви, труду чуйности духовной, но неохота до упражненій побожныхъ недозволяе возбудженя акту вѣры, любви и т. п., котрѝ власне становятъ потребне приготованье къ гôдному принятію Его. Тажь Христа не можна скрыто споживати, свѣтъ прецѣнь поглядае на те, треба прецѣнь предвидѣти мудрымъ того свѣта, що о тôмъ говорити будутъ, треба боятися слôвъ того свѣта, треба тому стеречися, бы не дати хотьбы найневиннѣйшого поводу до такихъ слôвъ свѣтови такому. Аристократъ, богачь, ясневельможный панъ, если есть до того зарозумѣлый и гордый, гадае собѣ: то тôлько простому хлопови годится; юристъ, урядникъ, медикъ — а ще до того вольтеріянинъ або атеистъ — ôтказуе той св. обовязокъ старымъ бабкамъ або глупцямъ: купецъ, ґуртовникъ, ремѣсникъ — а до того зъ ґрунту зôпсованыйй и до шпику негодяй — не мае часу; невѣсты и панночки боятся, — а сли не суть свѣтско безбожнѝ, — попасти въ неславу девотки. Правда, що никто не осмѣлится свою неохоту къ св. Сакраменту свобôдно и явно ôткрыти, но правда такожь, що то власне есть тайною причиною той неохоты.

А все то въ еще яскравшôмъ свѣтлѣ вамъ выдастся, если учуете неразъ, якъ то такіи людиска своимъ пôдвладнымъ заказуютъ часто до дому Божого ходити, если увидите злосливôсть, съ якою они за всѣми поблудженями побожныхъ осôбъ слѣдятъ, щобы оніи потôмъ публично розтрубити, если переконаете ся о злобѣ, якою они палаютъ на все, що ся ôтноситъ до св. Сакраменту. Не удае ся такимъ людямъ себе замасковати, бо ихъ здраджае власне ихъ серце.

О, нехайже никто не дасть ся зловити на ихъ ключки, а кто есть такъ щасливый, що часто есть гостемъ у св. стола, нехай не дасть усунути ся ôтъ него, кто же не призвычаеный до того щастя, нехай же живо скоро найде собѣ те щастье, бо мы ино тогды будемъ

во вѣки радовати ся нескрываемымъ лицезрѣньемъ Божимъ, коли попередно въ святôмъ Сакраментѣ скрыто утаеного Бога принимаемо.

(Слѣдуе глава 23.)

Слово на Недѣлю IV. по Сош. св. Духа

св. Отца нашого Іоанна Златоустого.

(Изъ XI. бес. на посл. къ Римлян.)

„*Свобождшеся отъ грѣха поработистеся правдѣ.*" (Рим. 6, 18.)

Въ тыхъ словахъ св. Апостолъ Павелъ указуе на два дары Божіи: на освободженье ôтъ грѣха, и на пôдданье ся правдѣ, котре лучше ôтъ всякои свободы. Богъ поступивъ подôбно чоловѣкови, котрый бере до себе сироту, упроваджено̂го варварами въ ихъ землю, щобы не тôлько освободити его ôтъ плѣни, но заступити ему собою попечительного ôтця и вывести его въ люди. Такъ, говорю, и Богъ поступивъ съ нами: не тôлько освободивъ насъ ôтъ прежныхъ золъ, но впровадивъ въ Ангельску жизнь, урôвнавъ намъ путь до совершеннѣйшои добродѣтели, ôтдавъ насъ пôдъ защиту правды, убивъ древне зло, умертвивъ ветхого чоловѣка, и провадитъ насъ до безсмертного житя.

И такъ будемо жити тымъ житьемъ, якъ дѣйстно живіи; длятого, що многіи, хотя повидимому и дышатъ и ходятъ, однакожь находятся въ станѣ бôльше жалкôмъ, якъ мертвіи. Бо нема для насъ пожитку видѣти свѣтло сонця, ѣсти и пити, если житье наше не ôтзначаеся добрыми дѣлами. И скажи менѣ: яка користь для Христіянина, що мае вѣру и даръ крещеня, а покоряеся всѣмъ страстямъ? Вѣруючій, если жіе переворотно, своею вѣрою не тôлько не приноситъ для себе почитаня, но ще пôдвергаеся великому осудженю. *Елицы бо безъ закона согрѣшиша*, говоритъ Апостолъ, *безъ закона и погибнутъ, и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ.* (Рым. 2. 12.) И въ посланію къ Евреямъ говоривъ ôнъ: *отвергся кто закона Мойсеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтелехъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый?* (Евр. 10, 28. 29.) Такъ и мае бути! Бо я, говоритъ Христосъ, черезъ крещенье покоривъ собѣ всѣ страсти. Черезъ щожь то сталося, що ты поругавъ такъ великій даръ, и ставъ не тымъ, чимъ повиненъ? Прежніи грѣхи твоіи, якъ червы, умертвленіи и погребеніи мною. Для чогожь породивъ ты новіи? И ôтъ червôвъ злѣйшіи грѣхи. Бо червы точутъ тѣло, а грѣхи ушкоджуютъ душу, и спроваджаютъ бôльшу зловонь. Но мы не чувствуемо того, и тому не спѣшимо очистити душу. Дуже страшне дѣйствіе грѣха стоитъ въ тôмъ, що ôнъ впавшимъ въ него не дае видѣти, якъ сильне ихъ зôпсутье; напротивъ грѣшный, погружаючися въ грѣховну безодню, думае, що умащаеся благовонными мазями. Для того не може освободитися ôтъ грѣхôвъ, но будучи покрытый весь червами, роскошуе, якъ убраный дорогоцѣнными камѣнями. Длятого не соглашаеся знищити ихъ, но ôтживляе и розводитъ

въ собѣ, поки не передадутъ они его въ снѣдь червамъ будучого вѣка; такъ якъ теперѣшнӣ прискоряютъ будучихъ, або не тôлько прискоряютъ, но родятъ тыхъ не умираючихъ червôвъ, по сказаному: *червъ ихъ не умираетъ.* (Мар. 9. 44.) Они то запаляютъ и геенну, николи не угасаючу. Щобы не постигло насъ тое, высушѣмъ жерело злого, угасѣмъ пѣчь, вырвѣмъ весь корѣнь порока. Если злое дерево зрубаешь поверхъ землѣ, нiякои не зробишь користи; тому що здолу останеся корѣнь, и опять ôтростутъ злӣ галузи.

Щожь составляе корѣнь зла? Спытай о тôмъ у доброго садôвника, котрый докладно знае дѣло тое, ходитъ за духовнымъ виноградникомъ и управляе цѣлу вселенну. Щожь называе ôнъ причиною всѣхъ золъ? Пристрасть до грошей. *Корень бо всѣмъ злымъ,* каже ôнъ, *сребролюбiе есть.* (I. Тим. 6, 10.) Отти споры, вражды, вôйны; ôтти клеветы, пôдозрѣня, обиды; ôтти убiйство, злодѣйство. Що ни стрѣчаеся тобѣ злого, чи вдома, чи на торзѣ, чи въ судахъ, чи въ правительственныхъ мѣстцяхъ, або где би то ни було, — всё то выплекане сребролюбiемъ. Скажи менѣ: чи то не убiйство и чи не гôрше ще ôтъ убiйства — томити голодомъ бѣдного, вкидати его въ темницю, и кромѣ голоду передавати тысячи мукамъ? Убiйця, разъ вынявши мечь и причинивши коротку бôль, не продовжае потôмъ мукъ; а ты своими клеветами, обмовами, злобою, самый свѣтъ дѣлаешь для него тьмою, и заставляешь тысячу разôвъ желати смерти. Подумай, кôлько причиняешь ему смертей вмѣсто одной? Що страшнѣйше ôтъ такои незаконности? Кôлько треба огненныхъ рѣкъ, щобы наказати таку душу? Если сподобаеся стôлъ або пôднôже, всё робится изъ золота и срѣбла. А христовый членъ, для котрого Христосъ зôйшовъ зъ неба и пролявъ дорогоцѣнну кровь, по твому користолюбiю, не мае у себе самого конечного корму? Твоӣ ложа обитӣ вокругъ срѣбломъ, а тѣла святыхъ лишенӣ потребного покрова. Для тебе Христосъ меньше важный всёго, и слугъ и ложа, и стѳла, и пôднôжя; не говорю вже о другихъ нечестнѣйшихъ снарядяхъ, лишаю вамъ самымъ подумати о тôмъ. Еслижь, чуючи тое, страхаешся; то перестань такъ робити, и слова моӣ не причинятъ тобѣ шкоды. Перестань, здержися ôтъ того нерозуму! бо явный нерозумъ побиватися за такими марницями.

Оставивши всё тое, зведѣмъ наконець очи нашӣ на небо, пригадаймо собѣ о будучôмъ дни, подумаймо о страшнôмъ судѣ, о строгôмъ отчетѣ, о непôдкупнôмъ приговорѣ. Роздумаймо о тôмъ, що Богъ всё тое видитъ, и однакожь не посилае на насъ громôвъ зъ горы, хотя дѣла нашӣ не громôвъ тôлько достойнӣ, но и ихъ не посылае, нѣ моря на насъ не воздвигае, нѣ земли не розтворяе пôдъ нами, нӣ сонця не погашае, нӣ небу съ звѣздами не розказуе впасти на насъ; словомъ сказати, не потрясае вселенною, но допускае, щобы всё оставилося въ порядку своемъ, щобы вся тваръ служила намъ. Роздумаймо о всѣмъ тôмъ, возбудѣмъ почитанье передъ величиною его человѣколюбiя и стараймося привернути наше достоинство передъ звѣрятами. Бо нынѣ мы ничимъ не лучшӣ, но ще гôршӣ ôтъ нихъ. И они любятъ рôдъ своӣ, и для нихъ потрѣбно мати однакову природу, щобы чувствовати взаимну склонность одно до другого. А у тебе, кромѣ правилъ природы, суть тысячӣ причинъ бути въ тѣснôй звязи зъ власными своими чле-

нами; ты одареный однаковымъ зъ ними розумомъ, маешь тую саму вѣру, маешь вспôльнû зъ ними тысячнû добра; и помимо того ты стався лютѣйшимъ ôтъ безмовныхъ звѣрятъ, оказуешь бôльшу отаранôсть о рѣчахъ нû до чого не гôдныхъ, но рôвнодушно смотришъ, якъ храмы Божû гибнутъ ôтъ голоду и наготы, навѣть часто самъ обтяжаешь ихъ тысячами золъ. И що ще гôрше, не однû мужчины, но и женщины терпятъ на тую слабôсть, они влекутъ мужчинъ въ даремнû клопоты, и приневоляютъ тратитися на всё пусте бôльше, якъ на потрѣбне. А если кто обвиняе ихъ въ тôмъ, выдумуютъ извиненье достойне всякого осудженя, говорятъ: и тому и другому есть мѣстце. Що ты говоришъ? Якъ не боишся бôльшу часть тратити на марницѣ, Христови же ледво удѣляти и малу лепту? Не знаешь хиба що Онъ образовавъ тѣло, даровавъ душу, давъ въ удѣлъ цѣлый свѣтъ? А ты не даешь за то и малои рѣчи? Если самъ ôтдаешь въ наймы малый домокъ, неуступчиво домагаешъ ся за него платы; а теперъ, користаючи изъ всѣхъ творенiй Божихъ, и замешкуючи въ просторонномъ свѣтѣ, не думаешь заплатити и малои цѣны, но и самого себе и всё, що маешь приносишь въ жертву суетѣ! И дѣйстно, всё тое зависитъ ôтъ суеты. Еслибы кто жену твою заставивъ ходити въ грубôй одѣжи, и не оказавъ ей нiякого поважаня, а служанокъ одѣвъ въ пышнû одѣжи; певно бы ты не перенѣсъ того рôвнодушно, но огôрчився, и такiй поступокъ назвавъ крайною обидою. Подумай такожь и о душѣ. Коли украшаешь стѣны, пôдлогу, домашнû снаряды и всё инше, но не подаешь щедрои милостынѣ, не упражняешся и въ другихъ дѣлахъ праведности, тогды поступаешь точно, якъ описаный мною чоловѣкъ, навѣть ще о много гôрше. Бо не така просторонь межи слугою и панею, яка рôжниця межи душею и тѣломъ. А если велика рôжниця меже душею и тѣломъ то незрôвнано бôльша межи душею и домомъ, межи душею и ложемъ або пôднôжемъ. Для того умоляю васъ, розмысливши о всѣмъ тôмъ наконецъ опамятатися, прiйти въ себе, и украшенье зъ своей поверховности перенести на душу. Въ такôмъ случаю само тое украшенье стане ся нешкодливымъ, и доставитъ намъ незмѣннû добра по благодати и человѣколюбiю Господа нашого Iисуса Христа, Ему слава въ вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО
на Недѣлю V. по Сош. св. Духа.

Весь градъ изыде въ срѣтенiе Iисусови: и видѣвше Его молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ. (Мат. 8. 34.)

Безумный то нарôдъ, котрый удаляе ôтъ себе Господа Iисуса; безумнû то люди, котрû не радû приходячому до нихъ Iисусови Христови, и молятъ Его, щобы ôтôйшовъ ôтъ нихъ!

Чулисьте, люб. бр., исторiю нынѣ читаного Евангелiя: якъ Господь нашъ, прiйшовши въ одну Гергесиньску або Гадариньску сторону, исцѣливъ тамъ двохъ бѣсноватыхъ; такихъ, котрû не давали спо-

кою цѣлôй сторонѣ тôй; бо були дуже лютû, поселялися въ гробахъ, бѣгали по горахъ, пустыняхъ и дорогахъ, и страшно нападали на кождого, кто стрѣчався зъ ними, такъ що ôтъ страху никто не смѣвъ и переходити тою дорогою, где они звычайно перебували. Милосердый Господь, выгнавши изъ бѣсноватыхъ такихъ лютыхъ демонôвъ, не збороднивъ выгнанымъ вôйти въ стадо свинное, хотячи показати черезъ тое, зъ одной стороны, якъ ограничена власть духôвъ злобы, — бо они, безъ допущеня Божого, не смѣютъ обладати и звѣрятами, — зъ другои стороны, якъ велика ихъ лютôсть и мученье, — бо не щадятъ того надъ кимъ возмутъ власть. Бѣсы вôйшовшû въ стадо свинное, потопили его въ морю, а жителѣ стороны тои, вмѣсто, щобы радуватися, що Господь прійшовъ до нихъ и що прогнавъ ôтъ нихъ бѣсовского дуже шкодливого легіона, опечалилися утратою стада своего, и зачали молити Господа Іисуса, щобы не зôстававъ у нихъ: *Молиша, дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.* Якій нерозумъ, яка невдячнôсть!

Случай той побуджае мене предложити любвѣ вашôй бесѣду о тôмъ: якъ велике зло лишати себе присутствія Божого, не мати Бога передъ очима своими, удаляти Его ôтъ себе, не желати Его, не взирати на Него. О, якъ великій и погубный такій нерозумъ.

Где Богъ, тамъ и всё добре, а где нема Бога, тамъ всё зле. Съ кимъ есть Богъ, той всё добре робитъ, и всё добре зъ нимъ робится; а съ кимъ нема Бога, той робитъ всё зле, и зъ нимъ всё зле робится. Если Богъ зъ нами, — *никтоже на ны* (Рым. 8, 31.); еслижь нема Бога зъ нами, то всѣ вороги нашû встаютъ на насъ, и перемагаютъ насъ. Если Богъ зъ нами, то и паутина буде для насъ твердою стѣною; если нема Бога зъ нами, то и твердû камѣннû стѣны будутъ паутиною, не заслонятъ насъ. Съ кимъ Богъ, тому добре, а кто безъ Бога, тому горе.

Съ кимъ же есть Богъ, а съ кимъ нема Его, на то легко ôтповѣсти кождому: кто добродѣтельный, богоугодный, притôмъ Богъ перебувае: а кто зле творитъ, и Бога гнѣвитъ, при тôмъ нема Бога. Зъ добрымъ чоловѣкомъ Богъ, а зъ злымъ нѣтъ. Справедливо то, що Богъ, всемогучою, всесодержачою, и всеуправляючою силою Своею, при всякôмъ есть чоловѣцѣ, такожь при злôмъ, якъ и при добрôмъ, *яко вездѣ сый и вся исполняяй.* Якъ сонце свое сіяе на злыхъ и на добрыхъ, и дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ: такъ и житье всѣхъ удержуе, — добрыхъ и злыхъ, праведныхъ и неправедныхъ, бо всѣ о Немъ есьмо, жіемо и движимося. Но благодатію своею особенною, спасаючою, помагаючою, покрываючою и охороняючою, Онъ не съ кождымъ чоловѣкомъ находится, а тôлько зъ тымъ, що звернувши до Него очи своû умнû зъ сердечною любовію и съ страхомъ, всегда зритъ его передъ собою, по словамъ Давида: *предзрѣхъ Господа предо мною выну* (Псал. 15, 8), и зъ причины присутствія Его, зъ любви и страху, всё, що робитъ, говоритъ и мыслитъ, робитъ богоугодно, говоритъ право, мыслитъ добре, часто повторяючи собѣ слова Пророка: *живъ Господь, Емуже предстою* (3. Цар. 17. 1), або мовячи ширше, живый Господь, передъ которого всевидячими очима ходжу, стою, робю, ѣмъ, пю, говорю, помышляю, и всё що ни творю, творю передъ его очима, и для того не смѣю що нибудь злого зробити, або сказати,

або помыслити. Такъ Богъ всегда присутствуе тамъ, где чоловѣкъ видитъ его умными очима: бо приближаеся до приближаючихъ ся ему, и присутствуе присутствуючимъ Ему. Якъ коли кто глядитъ въ зеркало, то глядитъ и лице видиме въ зеркалѣ, еслижь ôтвернеся, то ôтвертаеся лице тое: подôбно и Господь Богъ звертаеся до звертаючогося до Него, и смотритъ на смотрячихъ на Него; ôтвертае же лице Свое ôтъ ôтвертаючогося ôтъ Него, и не взирае на тыхъ що не взираютъ на Него, не хотятъ бути въ присутсвію Его. Но вернѣмся до початку слова, розберѣмъ, якъ велике зло не мати Бога передъ собою.

Не извѣстно о якôмъ именно грѣшнику говоритъ Давивъ: *нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняются путія его на всяко время* (Пс. 9. 25, 26); но то видимо, для чого пути грѣшника *оскверняются на всяко время,* для того, що нема Бога передъ нимъ. Для чого чоловѣкъ переступае заповѣди Божй, добрй, святй, душеспасительнй? Для того, що нема Бога передъ нимъ. Длячого поважуеся кто оскорбляти ближнихъ, грабити, поривати, насиловати, озлобляти? Для того, що нема Бога передъ нимъ. Для чого злодѣй краде, розбôйникъ розбивае, безстыдникъ сквернословитъ, лжець лже, клятвопереступникъ даремно клинеся? Для чого чоловѣкъ самъ весь въ грѣхахъ, другихъ осуджае. Для чого пôдкупный судія несправедливо судитъ, лживый свѣдокъ ложно свѣдчитъ, злобный клеветае? Для того, що нема Бога передъ ними, нема страху Божого у нихъ, не мыслятъ о Бозѣ, нй суда его боятся, нй мукъ вѣчныхъ трепещутъ, нй царства небесного выжидаютъ. Нема Бога передъ ними, и *оскверняются путіе ихъ на всякое время.* О, еслибы Богъ бувъ передъ очима грѣшника, еслибы грѣшникъ памятавъ о будучôмъ судѣ и наказаню, то не поважавъ бы ся грѣшити и гнѣвити Бога, Судію свого и Мстителя!

Молиша (Гергесяне Іисуса Христа), *дабы прешелъ отъ предѣлъ ихъ.* То ще не совсѣмъ злй були люди, котрй не желаючи у себе присутствія Христа Господа, просили Его, щобы Онъ удаливея ôтъ нихъ, а не насильно, не безчестно ôтгоняли Его ôтъ себе. Но мы, окаянй грѣшники, нерôвно гôрше поступаемо, насильно и безчестно прогоняючи ôтъ себе Христа Бога нашого.

Скаже кто нибудь: николи я не гоню ôтъ себе Христа, Свѣта мого, и не безчещу Его. Но на то отвѣчу: рôжнымъ способомъ гонишь и безчестишь Его, гонишь въ ближнôмъ твоимъ, безчестишъ въ собѣ самôмъ.

Гонишь въ ближнôмъ твоимъ Христа твого: якъ? Послухай. Всё, що ты дѣлаешь ближнему твому, добре чи зле, всё то дѣлаешь самому Господу, якъ Онъ самъ говоритъ въ Евангелію: *еже сотвористе единому отъ сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.* (Мат. 25. 40.) Давъ ты милостыню убогому, — Христу давъ; не давъ убогому, — Христу не давъ. Робивъ есь добре ближнему, — Христу добре робивъ есь; не робивъ есь добре ближнему, — Христу добре не робивъ есь. Подумайже при тôмъ, кôлько разôвъ Ты не чинивъ добре ближнему, но и озлоблявъ его! Не тôлько самъ не даешь милостынѣ, но и другимъ збороняешь; не тôлько самъ немилосердный буваешь, но и другихъ до немилосердія побуджаешъ. А всѣ такй дѣла ты дѣлаешь

самому Христу. И такъ, кôлько разôвъ ты оскорблявъ и переслѣдувавъ невинныхъ, тôлько разôвъ оскорблявъ и переслѣдувавъ Господа Іисуса; кôлько разôвъ досадивъ ближнему и оклеветавъ его, тôлько разôвъ досадивъ Господу и клеветавъ Его. Такъ гонишь Господа Христа въ ближнемъ твоимъ.

А якъ безчестишъ Христа въ собѣ самôмъ? Послухай. Чи тямишь писане Апостоломъ до Коринтянъ? *Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть: вземъ ли удове Христовы, сотворю уды блудничи? да не будетъ.* (I. Кор. 6, 15.) Чи ровумѣешъ, що говорится? Уды твои не суть твои, а Христови, для того, що Нимъ сотворени, оживотворени, Его честною кровію ôткуплени, и кôлько кто нечистыми дѣлами оскверняе уды свои, тôлько безчеститъ въ собѣ Христа, уды Христови удами блудними творячи. Оставляю щирôй совѣсти каждого судити о пуступкахъ своихъ; кождый самъ себе лучше знае. Теперъ довольно ясно, якъ мы гôрше ôтъ Гергесянъ або Гадарянъ поступаемо деколи зъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Ти просили Его удалятися ôтъ нихъ, а мы насильно выгоняемо Его ôтъ себе въ ближнихъ нашихъ, и скверными дѣлами безчестимо сами въ собѣ.

О, якъ велике зло — лишати себе присутствія Божого, не мати Бога передъ очима, выгоняти его ôтъ себе злыми, безбожными и нелюдскими дѣлами! Крайный то нерозумъ! Господи Іисусе Христе, выбави насъ ôтъ того! Аминь.

СЛОВО
въ день святого Пророка Иліи.

Слово св. Отца Августина

бесѣда XI.

Господь нашъ, подôбно огородникови удобряе Церковь свою, въ намѣреню получити ôтъ насъ плодъ. Такъ, охороняючи насъ ôтъ погибели, Онъ неустанно побуджае насъ дѣлати добри дѣла, поки есть часъ, и поки ôнъ по милости Божôй стоитъ въ нашôй власти; для того, що по укôнченю часу, назначеного для твореня добрыхъ дѣлъ, настане часъ заплаты. По воскресенію мертвыхъ, въ царствѣ небеснôмъ никто не скаже тобѣ: *преломи хлѣбъ твой алчущему,* для того, що тогды не буде алчущого; *одѣй нагаго,* для того що тогды всѣ облекутся безсмертіемъ: *странника введи въ домъ твой,* для того, що тогды всѣ будутъ жити въ своимъ отечествѣ; *посѣти болящого,* для того, що тогды буде царствовати вѣчне здоровье; *погреби усопшаго,* для того що тогды не буде смерти; коротко сказати: въ будучôй жизни не буде нужды въ всѣхъ тыхъ дѣлахъ, для того, що въ ней буде царствовати вѣчный миръ, и непрерывна радôсть. А щобы мы не забували дѣлъ милосердія въ теперѣшнôмъ житю, то Онъ заставляе деколи терпѣти праведника, въ намѣреню ôтклонити насъ ôтъ мамоны

неправды, сотворити собѣ другôвъ, котрû прiймутъ насъ въ вѣчнû кровы, т. е. для того, щобы обладающû земнымъ богацтвомъ дѣлами милосердiя, оказуваными рабамъ Божимъ въ ихъ нуждахъ, могли заслужити вѣчну жизнь, посредствомъ тыхъ рабôвъ.

До такои мысли мене привела книга царствъ, въ котрôй говорится о Илiи Пророцѣ. Нема сомнѣня, що Господь мôгъ прокормити его въ часѣ голоду Самъ, якъ Онъ и перше кормивъ его черезъ ворона, котрый кождого рана и кождого вечера приносивъ ему кормъ; навѣть и Илiя, по милосердiю Божôмъ, самъ мôгъ доставити собѣ то, що ôнъ здѣлавъ для слабои женщины. Но щобы прославити побожнôсть послѣднои, Господь пôславъ Пророка свого до ней, щобы она прокормила его; и пôславъ тогды, коли она сама немала ничого, и готова була умерти зъ дѣтьми: бо по сказаню книги царствъ, Илiя стрѣтився зъ нею тогды, коли она выйшла знайти два полѣнця, щобы спечи малый хлѣбъ изъ послѣднои муки. Замѣчально, що она стрѣтилися зъ чоловѣкомъ Божимъ тогды, якъ шукала два полѣнця. То было не случайно; ту женщина прообразовала церковь; а позаякъ два дерева составляютъ крестъ, то значитъ она шукала того, ôтъ чого зависитъ вѣчна жизнь. Отъ въ якôмъ положеню находилася она, коли Илiя объявивъ ей розказъ Божiй, объявленый ему, и увѣривъ ю, щобы она здѣлала по словамъ его безъ сомнѣня, хотя и близкiй бувъ конецъ еѣ самои. Но где же Господь сказавъ вдовици, щобы она прокормила Илiю? (3. Цар. 17, 9.)? бо не видно щобы Господь посылавъ до неи пророка звѣстити, щобы она послужила изъ свого содержаня голодному рабови его, щобы переконувавъ ю небоятися убожества, и обѣцявъ ей нагородити за тое, що она стратитъ на раба его; не видно такожь, щобы Ангелъ звѣщавъ ю о пришествiю Илiи и повелѣвавъ ей прокормити его. Господь не словами приказавъ ей то здѣлати, но взбудивъ въ ней расположенье, внушивъ ей полезне для ей души, и склонивъ ю до того, подôбно якъ ôнъ червови приказавъ пôдточити корѣнь тыквы (Iон. 4. 7.). Длятого то коли Пророкъ сказавъ ей, щобы она перше для него здѣлала опрѣснокъ изъ тои горсти муки, котра оставалася у неи; то она охотно сповнила слова пророка, и охотно накормила раба Божого; для того що повелѣвшiй Илiи ити до неи, расположивъ ю до того.

За тое то она и була вынагороджена тымъ, що у неи *водоносъ муки не оскудѣлъ и чванецъ елея не умалился* до того дня, якъ Господь давъ дощъ на землю. Кто не ублажитъ тои бѣдности? Если она ту на земли получила таку нагороду, то чи може не ожидати нагороды въ небѣ?

Впрочемъ нагороды за добрû дѣла мы повинни ожидати не ту. Теперѣшне житье призначене для сѣяня добрыхъ дѣлъ; а плоды сѣяня мы зъ радостiю зберемо въ будучôмъ житю, на основаню слôвъ писаня, котре говоритъ, що *ходящiи хождаху и плакахуся, метающе сѣмена своя: грядуще же прiидутъ съ радостiю, вземлюще рукояти своя.* (Пс. 121, 6.) Еслибы вдовиця вынагороджена була тôлько тутъ, то не велика булабы слава ей, для того що не велику жатву она собрала: бо то, що мука еи и олѣй не оскудѣли на цѣлый часъ голоду, було часово. То, що Богъ явивъ ей въ продовженiю не многихъ дней,

було прообразованьемъ будучого житя, где мы получимо нескôнчену нагороду. Тамъ кормомъ нашимъ буде самъ Богъ; и той кормъ для насъ не оскудѣе въ вѣки, подôбно якъ для вдовицѣ не оскудѣвъ кормъ земный. Такои то нагороды мы маемо ожидати, дѣлаючи добрѣ дѣла!

Для того, кормячи нуждаючогося, не желай, щобы твоѣ запасы не умалѣли; шукай нагороды не земнои. Сѣй безъ опасности: нехай и не скоро дозрѣе посѣяне тобою; но коли дозрѣе, то вѣчно буде кормити тебе. Аминь.

Слово
привѣтственне къ Архіерею
въ время каноническского осмотра.

„Явися бо благодать спасительная всѣмъ человѣкомъ.“
(къ Тіту 2. 11.)

Радость, сія взнесла дочъ небесъ, зôйшла днесь изъ горного Сіона на насъ, ужизняючи сердця и чувства нашѣ росою райской благодати, днесь бо витаемъ въ крузѣ нашôмъ высокого достойника церкви нашой, возлюбленнѣйшого намъ архіерея Митрополита киръ Іосифа!

Есть уже 46 лѣтъ, якъ нарôдъ нашъ не мавъ щастя узрѣти ангелского лиця Архпастыря свого, выглядавъ онъ за Высокопреосвященнымъ Защитникомъ своимъ, щобы Той, которого *„уста каплютъ премудрость“*, (Притч. Солом. 10. 31.) жизнь нашу духовну пôдъ его досмотръ ôтданую кормомъ науки, щитомъ мужества духа, основою вѣры, надѣею отухи и бальсамомъ любови христіяньской обнявъ и скрѣпивъ; выглядавъ ôнъ нетерпеливо такъ пожаданой хвили, и ото: да буде хвала Всевышнему и честь отцевской добротѣ Твоей, днесь объявився намъ такій день, въ онже возрадоватися и возвеселитися намъ подобае, понеже по долготрвалой точцѣ исполнилися желаня, и длятого: *„пойте Богу нашему вси рабы его, и малíи и велиціи“* (Откр. Іоан. 19. 5.) витай посередъ руской родины Архіерею, витай намъ князю церкви, духовный Владико нашъ!

И въ истинѣ витаемъ Тя искренно яко такого, которого *„начало словесъ есть истина“* (Псаломъ 118. 107.), который преподае намъ ключъ до святини высшихъ правдъ, понеже стремишь розогрѣти сердця до честнотъ христіяньскихъ и до слôвъ Божихъ; — розливаешъ яснѣ лучи на дѣла церковнѣ; — подаешъ науку при священнодѣйствіяхъ и принятію дарôвъ Господнихъ; — звѣщаешь при нашôмъ нынѣшнôмъ незавиднôмъ состоянію надѣю лучшой будучности; — наклоняешь до братной згоды всѣхъ членôвъ родины христіяньской, скрѣпляючи тиснѣйше и пріязнѣйше союзъ вѣрныхъ межи собою; — вырываешъ згубное орудье зъ родинъ блудно и беззаконно жіючихъ; — приголубляешъ лагôдностію, терпеливостію и снисходительностію сердця нашѣ до своей теплой архіерейской груди; — устороняешь своею ревностію всякіи перепоны, не щадячи ни часу ни трудôвъ; — ободряешь до дальшихъ честныхъ дѣлъ, а блудныхъ навертаешь на дорогу спасеня; — пôдно-

сишь словомъ своимъ всѣхъ къ небу, подаючи намъ изъ себе свѣтлый примѣръ къ подражаню; — а такъ взнесши нашого духа дѣлаешъ въ кождômъ ôтношеню якъ мудрый господарь, который ставши на загонѣ землю до засѣву приспособляе, а потômъ и зерно засѣвае, бо *„обличаяй и наказуяй, поучаяй и обрящаяй яко пастырь стадо свое“*, (Сирах. 18. 3.) намѣряешь духовнымъ насѣньемъ сторичнй плоды просвѣщеня изъ науки Божой въ умахъ нашихъ произвести, и моральнôсть въ народѣ ствердити.

Силы мои суть недостаточнй, щобъ я намѣренье Твое, о архіерею *„воздати коемуждс по дѣламъ его“* (Откр. Іоа. 22. 12.) свѣту обявити возмôгъ, сіе однакожь видитъ каждый съ лицемъ озареннымъ; — видитъ дитина пôдносячи слабоньки ручен ьки къ Тобѣ; — видитъ младенецъ и дѣвиця, которыхъ мягка грудь на видъ Твой такъ легко пôдносится; — видитъ Отецъ и матерь, которымъ горячій зной зъ чола отераешъ; видитъ сивенькій и къ земли похиленый старецъ, хотяй съ лицемъ зъоранымъ, но съ окомъ блестячимъ; видитъ и клиръ весь ôтдаючись милости, покровительству и помощи въ сумныхъ днесь для его паствы временахъ; — видитъ то цѣла краина наша, которая въ нынѣшнômъ торжествѣ участвуе; томужь всѣ мовъ *„на рукахъ возмутъ тя, да никогдаже поткнеши о камень ногу твою“*. (Пс. 90. 12.)

Тожь голосятъ звоны по всей руской краинѣ сіе радостное событье, кадило взносится въ облаки, до церкви тиснесь людъ возжелаючій въ сей торжественной днинѣ плоды Архіерейского благословеня получити. Когда отже солнце радостне для нашой доли днесь засвѣтило, и наша руска матерь въ кругъ веселится, зберѣмся мы всѣ, которй *„едине тѣло есми во Христѣ“* (Римл. 12. 5.) достойно почтити *„посланника и святителя исповѣданія нашого“* (Евр. 3. 1.), и прибѣгаючи пôдъ защиту сего Высокопреосвященного нашого Архіерея молѣмъ Бога Всемогущого, щобъ Его сила въ крѣпкômъ здоровлю до дальшихъ трудôвъ на долгій вѣкъ для блага церкви и народа удержала, и щобъ духъ нашой благодарности взлетѣлъ на хижихъ крилахъ передъ престолъ Всевышного, где Херувимы и Серафимы съ нами совокупно въ нынѣшнômъ праздничнômъ дню восторжествуютъ. — И когда нынѣ: *„явися благодать спасительная всѣмъ человѣкомъ“*, тожь при упрошеню Архіерейского благословеня взнесѣмъ въ нашômъ одушевленю громогласно:

Высокопреосвященному Митрополиту Киръ Іосифу
сотвори Господи Многая лѣта!

Іоаннъ Озаркевичъ.

Практики душпастырскй одного сельского священника.

IV. Набоженьство недѣльне и святочне.

(Продовженье.)

Перейдемъ теперь 1) ранне набоженьство, 2) Литургію, 3) вечерню, и 4) иннй набоженьства въ недѣлѣ и свята.

1. До утренѣ додаю *часъ 1.*; и ôтправляю вообще всё набоженьство точно пôсля типика, зъ слѣдуючими скороченями*):

а) Опускаю всѣ *каѳисмы* читанй, и также тропарѣ *канонôвъ*, а ирмосы ихъ где бы мали по 2 разы спѣватися, спѣваются лише разъ. Лишь на Преждесвященнôй читаеся каѳисма, понеже тамъ на кождой части каѳисмы есть молитва Іерея и мала ектенія; и лишь тропарѣ великого постного канона (на поклонахъ) спѣваются, и канона Пасхи въ свята великоднй (где ирмосы кажу по 2 разы спѣвати, тропарѣ на 6, а катавасія 1 разъ). На канонѣ парастаса пôсля общого звычаю припѣвы тропарôвъ спѣваются, а тропарѣ самй также опускаются.

б) Кромѣ того ôтъ початку Пилипôвки ажь до начала великого поста, опускаю также про зимно и малй дни *(всѣ псальмы)* во всѣхъ набоженьствахъ (также на парастасахъ и погребахъ); також на Господи воззвахъ и на хвалитехъ тую часть тыхъ псальмôвъ, котра читае или recitando спѣваеся**).

в) На Литургіи беру *изъобразительнй и блаженна и окончательный псаломъ* лише въ великій пôстъ на суботныхъ и недѣльныхъ Службахъ.

Що до *сповѣди* въ слѣдуючій способъ поступаю. Передъ першою ектеніею всеночного или утренѣ ôтмавляю молитву до сповѣди передъ образомъ Пресв. Дѣвы; на Рождество и Іорданъ ôтмавляю ю передъ началомъ всеночного, и такъ само передъ утренею ôтъ Ѳоминои недѣлѣ до Вознесеня, лише въ великоднй свята опускаю ю (але и тогды, ктобы ся по утрени зголосивъ, до означеного часу сповѣдаю.) И пôдчасъ цѣлого набоженьства, о скôлько не есьмь самъ занятый въ ôтправѣ, сиджу всегда на мѣсци до сповѣди призначенôмъ (у мене горное сѣдалище), и котрй хотятъ, сповѣдаются, такъ пôдчасъ ранного набоженьства, якъ и потому ажь до Службы Б. На входъ, велику ектенію, евангеліе утренне, и славословье велике мусятъ дяки и люде, если ся кто тогды сповѣдае, почекати; решта всё (также величанье) въ разѣ сповѣди дякъ самъ ôтправляе.

Молитвы же іерейскй „вечернй и утренй" вже нѣмъ иду до церкви або день впередъ ôтчитаю, також приготовленье до Службы и молитвы до Причастія ще передъ раннымъ набоженьствомъ, и всѣ прочй молитвы и упражненя мои, щобы потому цѣлый часъ ажь до Службы

---

*) Въ якôмъ то типику призваляются такй скороченя? (Ред.)

**) И якжежь може бути однообразнôсть въ нашôмъ обрядѣ, якъ кождый схоче пôсля свого мнѣнія подôбнй скороченя робити? (Пр. Р.)

не мати жаднои перешкоды. А если трафится, що зъ якоись причины котрŷбудь зъ тыхъ молитовь не ôтправлю передъ раннымъ набоженьствомъ, и если потому суть до сповѣди ажь до часу Службы Б., то безъ всякого намыслу неôтправленŷ молитвы вже опускаю (наветъ въ лат. обрядѣ, где есть выразьный наказъ ôтмавляня молитвъ священическихъ, такожь опущенье одного лишь „часа“ становитъ грѣхъ смертный, а претцѣ если занятія душпастырскŷ тому перешкаджаютъ, то вже уживаеся тое яко цѣлковите уневинненье).

Ще одно примѣчанье робю. Дуже часто трафляеся на селѣ, що священникъ мае интереса своŷ або парохіальнŷ, о котрыхъ трудно ему зъ дотычными особами на буднôмъ дни бути, а есть случайность въ нед. и свята въ церквѣ. Отже стережуся и встримуюся, хоть и интереса тŷ важнŷ здаются, щобы пôдчасъ ранного или якогобудь набоженьства о тôмъ не говорити, лише передъ або по набоженьствѣ. Найборше есть спосôбнôсть до того передъ або по Службѣ; длятого и интереса тŷ (такъ якъ и иншŷ рѣчи, котрŷ не осôбно казати, але всенародно голосити маю) оловцемъ на тôй самôй скриптурѣ собѣ зазначую, котра до проповѣди служитъ. И скôлько можь, ограничаюся при интересахъ им. тыхъ, що трохи бôльше бесѣды потребуютъ, на то, щобы дотычныхъ людей до мене до дому по Службѣ або по вечерни, або (сли можь) на будный день закликати. Пôдчасъ набоженьства же стараюся, щобы лише то говорити, що заразъ до набоженьства потрѣбне, або если парохіянинъ якій зъ духовнымъ интересомъ прійде. И если дяки въ ôтправѣ що змылятъ, то неразъ лучше буде, омылку тую лишити, и то що повинно ся взяти (сли можь) по тихо ôтчитати, нѣжь всенародно пôдчасъ набоженьства поправляти. Впрочемъ най дякъ стараеся, щобы всё знавъ или напередъ запытався, и всё напередъ найшовъ.

2. Службу Божу зачинаю о 10. (дзвонится $^1/_2$ години впередъ), а на Рôздво, Іорданъ и Великдень о 7. годинѣ рано. Если же буде до сповѣди тôлько, що до 10. (взглядно 7) годины ще не высповѣдаются, то протягаю початокъ Службы ще о $^1/_2$ годины, т. е. до $^1/_2$ 11 (взглядно $^1/_2$ 8); и если передъ 10. до дому не прійду, то вже дякъ самъ муситъ уважати, щобы о 10 дзвонивъ; врештѣ и я зегарокъ зъ собою въ церквѣ маю. Котрŷбы и доты не высповѣдалися, мусятъ вже на другій разъ ôтправитися (хибабы ще якій хорый, або зъ чужои мѣстцевости трафився); длятого если по утрени есть ще тôлько до сповѣди, що не знати чи до того часу всѣ высповѣдаются, то кажу насамперідъ тымъ сповѣдати, котрŷ зъ прилученого села суть, або може инну яку осôбну причину или труднôсть до сповѣди маютъ.

Роблю ще примѣчанье, що таке трохи пôзнѣйше ôтправлянье Службы Б. (о 10 або $^1/_2$ 11) мае кромѣ головнои користи взглядомъ часу до сповѣданя, ще и то за собою, що въ лѣтѣ пастухи вже доти приганяютъ худобу и могутъ ити на Службу, а въ зимѣ зновь опоряются дома коло худобы; лише пôдъ осѣнь мусятъ вже при пашеню худобы пôдчасъ Службы зôстати.

Роблю такожь увагу, що давнѣйше сповѣдавъ емъ въ данôмъ разѣ и дальше, хотьбы до 12 годины; але розваживши, що всѣ вѣрнŷ *пôдъ смертнымъ грѣхомъ* обовязанŷ бути на Литургіи въ недѣлѣ и свята (сли немаютъ извинительнои причины), и що довше чеканье въ церквѣ

або коло церкви есть для людей зо значною недогодностею физичною и также моральною (нетерпеливôсть, обмовы) злучене, на дотычну зô стороны парохіянъ зроблену менѣ увагу ôтступивъ емъ ôтъ того. Лишь въ такôмъ выпадку, якъ н. пр. остатній день Ювилея, сповѣдавбымъ вже ажь до полудня; и можбы тогды въ такôмъ вынятковôмъ разѣ Службу Б. лише ôтчитати, и проповѣдь опустити.

Дуже добре, если такъ якъ у мене, всѣ люди, такожь жѣнки и дѣвчата, кавалки, котрû все при набоженьствѣ приходятъ, разомъ спѣваютъ, и то не второмъ, але примомъ. Впрочемъ не есть то анѣ разу заслугою моею, лише моихъ попередникôвъ.

Проповѣдь маю по Евангелію; а передъ послѣднимъ благословеньемъ иншû рѣчи, якû треба, голошу и говорю. Заставъ емъ звычай у себе, що люди по проповѣди клякаютъ и молятся; и я уживаю тую павзу на ôтотхненье, и на молитву за себе и за нихъ ôтносьно до проповѣди.

Щобы людей по можности призвычаити „Вѣрую" добре говорити, кажу молитву тую на Службѣ точно такъ читати, якъ въ Сіонѣ 1879 ч. 3. ст. 95 наведено (лишь въ 1. членѣ по „Отца" запятая, по „вседержителя" точка зъ запятою).

Монстранцію заставъ емъ, але ю не уживаю николи. Не поводуюся при тôмъ анѣ разу тою причиною, що то есть латиньскій звычай, и давно въ обрядѣ нашôмъ не було того (змѣна бо обрядôвъ въ теченіи временъ не есть сама въ собѣ нûчо злого, есть противно въ якôйсь мѣрѣ рѣчею природною, доброю и доконечною); лише поводуюся тымъ взглядомъ, що агнци нашû легко крышатся (вѣдай оплатки не такъ?), и есть также у латинникôвъ сосудъ зъ водою на престолѣ, щобы заразъ по дотыканю найсв. Таинъ пальцѣ обмыти, чого у насъ нѣтъ; кромѣ того мому особистому чувству бôльше ôтповѣдае выставленье найсв. Таинъ въ пущцѣ, нѣжь въ монстранціи, а выразьного наказу или всеобщого звычаю що до монстранціи у насъ нема. Впрочемъ очевидно есть то лише моимъ приватнымъ мнѣньемъ, и анѣ разу не намѣряю тое за взôръ подавати или уживанье монстранціи якимъ нибудь способомъ ганити. Вообще возбудженье и плеканье набожности до найсв. Таинъ, до того остаточного, всѣ гадки и догады людскû переходячого чуда любви Божои въ дѣлѣ нашого спасенія, за найважнѣйшу рѣчь уважаю; а возбуджуеся и плекаеся набожнôсть тая также дуже добре выставленьемъ и благословеньемъ найсв. Тайнами.

Выставляю ихъ въ пущцѣ: 1) ôтъ вечернѣ въ великій пятокъ, ажь до вечернѣ въ недѣлю Пасхи (3 разы процесія около церкви, въ пятокъ, въ недѣлю рано и вечеръ); 2) при Службѣ на празникъ найсв. Евхаристіи (по Службѣ процесія зô стаціями, на котрыхъ 4 евангелія читаются, въ вечеръ процесія около церкви*); 3) при Службѣ въ храмовый день; и кромѣ того есть у мене 4) благословенье на каждой

---

*) Що до празника Евхаристіи примѣчаю, що то есть великій Господскій празникъ, що именно показуеся изъ особныхъ антифонôвъ; коли отже той празникъ у насъ переноситъся на недѣлю, то вже всё набоженьство маеся правити самому празнику безъ воскресной службы.

вечерни черезъ цѣлый рôкъ, зри о тôмъ низше. — Пушка щобы була въ сукенку зъ доброи, дорогои матеріи убрана, и такожь уважати, щобы таяжь по можности гôдно на пущѣ лежала. Ще що до процесій около церкви примѣчаю, що ведля правила, котре найшовъ емъ въ однôмъ изъ давнѣйшихъ нашихъ требниковъ, выходячи зъ церкви, повинно ся ити на *лѣву* руку (на полудневу сторону церкви).

(Дальше буде.)

Семый канонъ третого вселенского Собора
и православнӣ Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомець вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

Выкрутъ, якого уживаютъ Фотіане, що именно Духъ св. не для того звеся въ письмѣ св. Духомъ Сына, будьтобы ôнъ ôтъ Сына происходивъ, но для того, що ôнъ есть Сынови соестественный, бо мае съ Сыномъ одно Божество, — такій выкрутъ опровергаеся самъ собою. Бо еслибы се дѣйстно такъ було, якъ они утверджаютъ, втогдѣ наоборотъ мôгъ бы Богъ *Слово*, зъ тои самои причины соестественности, названый бути Сыномъ св. Духа. Нехай намъ не отвѣчаютъ: сего не позволяе взглядне имя Сына, которе дасть ся ôтнести на тое тôлько лице, зъ которого Сынъ родится; бо и имя Духъ есть именемъ взглядным, якъ се доказалисьмо вже, и дасться ôтнести тôлько на тое лице зъ которого Духъ св. происходитъ. Изъ сего конечно слѣдуе, що, если ôнъ *Духомъ Сына зовеся, ôнъ такожъ и ôтъ Сына происходитъ.*

Ненаводимо бôльше мѣстць зъ св. письма, бо тіи вже выстанутъ, щобы переконатися, що г. Антимосъ не знае самъ що говоритъ, если ôнъ утверджае, що ученье католической церкви о происходженю свят. Духа ôтъ Отца и Сына не дасть ся навѣть приблизытельно изъ св. письма доказати.

2. Таке саме невѣжество показуеся у него и тамъ, где ôнъ утверджае, що ученье катол. церкви „розличнӣ и нерôвнӣ ôтношеня межи тыми самыми рôвносильными и сопокланяемыми лицями, замѣшенье межи ними и смѣшенье вводитъ.“ Г. Антимосъ изволитъ намъ сказати чи узнае ôнъ наслѣдство походженя (succesio originis) въ происходженю Божихъ лиць, такъ именно, що впередъ исходитъ Сынъ а по-

---

Лише Евангеліе нед. 2. треба на Литургіи прилучити, понеже праздникъ всегда въ тую недѣлю есть, отже инакше евангеліе тое николи не читалобы ся.

тôмъ *) доперва св. Духъ, чи може принимае ôнъ, що происходженье св. Духа есть современне и коллятеральне **) съ рожденьемъ Сына — безъ всякого послѣдства въ происходженю? Если ôнъ узнае послѣдство происходженя, втогдѣ безъ сомнѣня буде ôнъ приневоленый признати: що Духъ св. исходитъ и ôтъ Сына.

Г. Антиму буде навѣрно звѣстный Канонъ Тройченъ 1 гласа (Полунощ. Недл.)? Въ первôй пѣсни того канона читаемо:

„Да человѣкомъ единственное, трисіятельное твое явиши Божество: создавый прежде человѣка, по твоему образу сообразилъ еси: *умъ ему и слово и духъ* давъ, яко человѣколюбецъ.

Умъ убо есть нерожденный *Отецъ* (образно премудрыми предречеся), *Слово* же собезначалное, соестественный Сынъ, и *Духъ св.*, иже въ Дѣвѣ Слова создавый воплощеніе."

Пояснимо близше тую теологію св. Отцѣвъ ***). Хотяй таинство Пресв. Тройцѣ есть для чоловѣчого ума непонятне, то все таки старалися св. Отцѣ приближити его нашимъ понятіямъ за помочію образôвъ взятыхъ або зъ посередъ видимои природы, або зъ дѣятельности душѣ чоловѣка, яко образа и подобія божого. Однымъ изъ такихъ образôвъ есть власне доперва що наведене мѣстце изъ Канона Тройчного, въ которôмъ порôвнуеся таинство Пресв. Тройцѣ съ душею чоловѣка и еи свойствами.

Чоловѣкъ мае душу, а первою еи силою есть *умъ*. Умомъ мыслитъ чоловѣкъ, застановляеся надъ собою, представляе собѣ образъ самого себе, который ôтъ духа самого есть розличный, но нероздѣльный. Тая мысль духа о собѣ самôмъ есть мовьбы его духове слово. Богъ есть всесовершенный духъ, тожь и ему свойственный есть *умъ* (intellectus). Умомъ мыслитъ Богъ (si ita loqui fas est) и то всесовершенно, пôзнае себе самого яко перву и найвысшу истину, яко первообразъ всего можливого, и представляючи собѣ самого себе, *родитъ образъ самого себе, духове слово,* которе ôтъ него есть розличне, но нероздѣльне. Тое духове слово Бога есть существенно одно съ мыслящимъ („и слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ слово"), понеже въ Бозѣ мысль (— духове слово) и *бытіе суть существенно одно.* Такъ представляеся *одно* Боже существо *въ двохъ* до себе ôтносячихся, розличныхъ *лицяхъ*. Отецъ (умъ) пôзнаючи самого себе ôтъ вѣка родитъ свôй *образъ*, предвѣчне *Слово* т. е. *Сына*. Сыномъ зовеся Слово длятого, що оно *родится* черезъ умъ Бога Отца, а пôзнанье ума (духове слово) стремитъ по своей природѣ до выраженя совершенного сходства т. е. *однородности* съ предметомъ пôзнаваемымъ, що свойственно есть *рожденію*.

---

*) Слова „впередъ, потôмъ и тымъ подôбнû" выражаютъ лишь порядокъ, въ якôмъ лиця Божû по собѣ происходятъ, бо рѣчь певна, що зô взгляду на часъ не существуе одно лице скорше або пôзнѣйше якъ друге, такъ якъ всѣ три лиця суть собезначальнû, т. е. равновѣчніи.

**) Collateralis значитъ властиво: спокревненый въ бочнôй линіи.

***) См. Дра Юл. Пелеша „Учебникъ катол. Религіи" Ч. II. стр. 25. 26. Львôвъ 1878. Такожь Schwetz Theologia Dogm. I. pg. 312.

Но на пôзнаню не кôнчится еще житье духа, бо духъ мае еще другу силу — волю. Инными словами: Духъ не тôлько мыслитъ и пôзнае, но стараеся заразомъ пôзнаный предметъ посѣсти, съ нимъ соединитися, инакше сказавши: Любитъ его. Тая любовь не есть самъ духъ, но походитъ ôтъ Духа; любовь не есть пôзнанье, но слѣдуе зъ пôзнаня, бо воля не може любити, доки духъ щось не пôзнавъ. Такъ само дѣеся и въ Бозѣ. Богъ отецъ ôтъ вѣка пôзнае самого себе и родитъ предвѣчне Слово. Но Богъ яко духъ всесовершенный, не тôлько пôзнае, но и любитъ себе самого, яко найвысше добро — и то любовію безконечно совершенною. Но Сынъ есть соестественный Отцу („азъ и Отецъ едино есмы"), мае прото одну волю съ Отцемъ, а слѣдовательно и любитъ себе тою самою любовію, що и Отецъ. Отже Отецъ и Сынъ любятъ себе одною и тою самою любовію.

Но любовь есть тымъ совершеннѣйша, чимъ бôльше совершенне есть пôзнанье предмету любленого. Пôзнанье въ Бозѣ есть, якъ сказано, всесовершенне и существенно одно съ естествомъ божимъ; отже и любовь Отца и Сына есть не тôлько безконечно совершенна, но существенно одна и тая сама съ естествомъ Божимъ. Любовь Отца и Сына нерозлучаеся ôтъ ихъ бытія, а есть существенно одно съ бытіемъ, бо якъ бытіе Бога есть конечне, такъ само *конечною есть и его любовь.* Любовь въ Бозѣ есть прото саме Боже существо, которе въ третôмъ ôтношеню представляеся, въ ôтношеню *любови, котора ôтъ Отца и Сына происходитъ.* Тая лична, безконечна любовь Отца и Сына называеся св. Духомъ. „Духомъ" — понеже любовь есть дыханьемъ або дуновеньемъ волѣ; „святымъ" — за-для чистои и святои любови, зъ которои Духъ св. происходитъ. *)

Такъ поясняютъ святи̑ Отцѣ таинство Пресв. Тройцѣ. Що таке ученье не „вводитъ смѣшеня межи божими лицями", понятно каждому, кто мае хоть яке-таке понятье о взаимнôмъ ôтношеню лицъ божихъ до себе. *Смѣшеніе межи божими лицями моглобы тогды тôлько мати мѣстце,* еслибы катол. ученье уничтожало въ Бозѣ лични̑ ôтношеня, въ силу котрыхъ лица божи̑ не суть однымъ лицемъ, а трома розличными лицями. Но католическе ученье не уничтожае совсѣмъ личныхъ ôтношеній въ Бозѣ, противно — утверджае. Оно бо признае въ Бозѣ два происходженя, а слѣдовательно также и чотыры лични̑ ôтношеня (relationes originis), котори̑ основуются на происходженю, именно: *Отчество и Сынôвство,* основане на происходженю черезъ умъ; *Дуновеніе* активне и дуновенье пассивне, основане на происходженю черезъ волю.

---

*) Spiritus Sanctus. Quamvis enim Pater et Filius sint spiritus, et ambo sint sancti, non secus ac tertia Persona; ac proinde tota Trinitas appellari jure possit Spiritus sanctus; hoc tamen nomen tertiae personae, tamquam proprium, multis de causis tribuitur: imprimis, quia Spiritus S. procedit per voluntatem, estque terminus divini amoris. Etenim amor est quaedam voluntatis spiratio, seu impulsio in rem amatam; a qua spiratione dicitur Spiritus sanctus, quasi sancte spiratus: sancte quidem, propter puritatem summam amoris, ex quo procedit. — Schouppe Theolog. Dogm. I. De SS. Trinit. n. 182.

Но где суть личнѣ ôтношеня, тамъ есть конечно противположнôсть ôтношенъ (relationis oppositio); где же есть противположнôсть ôтношеня, тамъ есть конечно *розличіе* (realis distinctio) межи божими лицями, въ силу правила: въ Бозѣ вся *суть едино, где не заходитъ противположнôсть ôтнотеня*)* Принаровѣмъ правило тое до высше изложеного ученя св. Отцѣвъ:

Отецъ родитъ Сына; отже межи Отцемъ а Сыномъ заходитъ противположнôсть ôтношеня, въ силу котрои Отецъ противставится Сынови, т. е. Отецъ не есть Сыномъ, а есть лицемъ розличнымъ ôтъ Сына. Межи Отцемъ и Сыномъ, *нема прото нiякого смѣшенiя*, що и г. Антимосъ признасть.

Духъ св. происходитъ ôтъ Отца. Межи Отцемъ и св. Духомъ заходитъ прото противположнôсть ôтношеня, въ силу котрои Отецъ и св. Духъ не суть одно, но два ôтъ себе розличнѣ лиця. Отже и тутъ нема найменшого смѣшенiя, що г. Антимосъ признасть.

(Продож. слѣдуе.)

---

*) In divinis, vallet effatum: Omnia unum sunt, ubi non obviat relationis oppositio, quae consistit in ordine (seu respectu) producentis et producti. Противоположнôсть ôтношеня (relationis oppositio) основуеся, якъ сказано, на происходженю одного лиця ôтъ другого; где нема такого происходженя, тамъ нема противположности межи божими лицями, нема розличiя межи ними, тамъ вся едино суть. Пояснимо прикладомъ. Въ Символѣ Анатазiя говорится: „Якiй Отецъ, такiй Сынъ, такiй Духъ св.; несозданый Отецъ, несозданый Сынъ, несозданый Духъ св.; безмѣрный Отецъ, безмѣрный Сынъ, безмѣрный Духъ св.; вѣчный Отецъ, вѣчный Сынъ, вѣчный Духъ св.: а однакъ не три вѣчнѣ, но оденъ вѣчный; якъ и не три несозданiи, не три безмѣрнiи, но оденъ несозданый, и оденъ безмѣрный;... такъ Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ св.: а однакъ не три боги, но оденъ есть Богъ". Пытаемося, длячого не три вѣчнѣ, не три неизмѣримѣ, не три всемогучѣ, и пр., но оденъ всемогучiй, оденъ неизмѣримый, оденъ вѣчный, — хотяй, якъ сказано, суть три лиця? Се дасться пояснити тôлько на пôдставѣ высше упомянутого правила. Понеже неизмѣримôсть, вѣчнôсть, всемогучôсть и прочѣ свойства божѣ (которѣ, якъ звѣстно, суть существенно одно съ естествомъ Божимъ) не производятъ (non producunt) Отца, ни Сына, ни св. Духа, для того межи тыми свôйствами божими а Отцемъ, Сыномъ и св. Духомъ не заходитъ противположнôсть ôтношеня; а где не заходитъ противположнôсть ôтношеня, тамъ вся едино суть. — И такъ въ Бозѣ вся суть едино — съ изъятьемъ ôтношенiй походженя (relationes originis) т. е. Отчества, Сынôвства, Дуновенiя activ. и Дуновенiя passiv., которѣ взаимно собѣ противставлятся, и ôтъ себе розличаются (realiter inter se distinquuntur).

*

Новости въ богословской нашой литературѣ.

Письма Дра Юліяна Пелеша.

(Оглядъ литературный О. Пюрка.)

(Дальше.)

Другій томъ „Исторіи Уніи“ Дра *Пелеша*, обôймаючій исторію нашои церкви ôтъ Собору *Брестского* (1596) ажь по нашіи часы, подѣленый есть на три періоды.

I. *Періодъ* сягае *ôтъ приверненя Уніи ажь до Собору Замостского* (1596—1720) и о нѣмъ була вже мова въ ч. 9. и 10. Сіона.

Переходимо теперь до другого періода.

II. *Періодъ* сягае *ôтъ Собору Замостского ажь до возстановленя Галицкои Митрополіи* (1721—1808) и есть зъ рôвною занимательностію и основностію (стр. 472—548) оброблений якъ и періодъ першій. Придивѣмся тому близше.

Синодъ Замостскій установивъ певнѝ засады, пôсля которыхъ Унія дальше розвиватися и скрѣплятися мала. Головна задача Епископôвъ була теперь, синодальнѝ постановленя впровадити въ житье. По довгихъ тяжкихъ буряхъ наступили теперь для Уніи щаслившѝ часы. Здавалося, що для нашои, тяжко дотеперь испытанои церковнои провинціи, наступила доба постоянного супокою и гаразду. Тымъ часомъ сталось иначе. Изнеможену державу, до которои належала наша церковна провинція, розôрвано на куснѣ, а зъ нею и нашу церковну провинцію. Природный и законный заступникъ нашои церковнои провинціи, митрополитъ, *звався* тôлько митрополитомъ. Епископы знову, резидуючѝ теперь въ трехъ рôжнородныхъ державахъ, немогли сходитися на спôльнѝ нарады, ба нѣкоторіи зъ нихъ не могли и власною діецезіею зъ хôсномъ управляти, такъ якъ одна и та сама діецезія належала до двохъ а часами и бôльше державъ. Такимъ чиномъ становила руска церковна провинція по першôмъ роздѣлѣ Польщи номинально цѣлôсть, такъ якъ Митрополитъ уважався все еще головою цѣлои провинціи, фактично же була розкавалкована и розъединена. Той сумный станъ держався цѣлыхъ майже 36 лѣтъ, именно ажь до того часу, коли Петербурское правительство бôльшую часть нашои церковнои провинціи силою загладило, а менша еи часть пôдъ благимъ скептромъ Австріи ôтжила яко Галицка Митрополія. Отвѣтно, тому дѣлитъ авторъ сей періодъ (стор. 471) на два отдѣли, зъ которыхъ першій мѣститъ въ собѣ событія нашои церковнои провинціи ажь до першого подѣлу Польщи, другій же обôймае дальшую еи судьбу ажь до смерти послѣдного загально узнаваного митрополита Өеодозія *Ростоцкого* (1805) и до возстановленя Галицкои митрополіи (1808).

1. Отдѣлъ сягае отже *ôтъ Синода Замостского ажь до першого подѣлу Польщи и Кіево-Галицкои церковнои провинціи* (1721—1772).

Цѣлыхъ 8 лѣтъ по синодѣ Зам. стоявъ на чолѣ Кіево-Гал. церковнои провинціи митрополитъ Левъ *Кишка*, который посвятивъ послѣдніи хвилѣ своего житя переведеню синодальныхъ установъ, и особенно о образованье клира стараннымъ оказався. Его наслѣдникомъ

ставъ епископъ Львôвскій Аѳаназій *Шептыцкій* (1729—1746), который перепровадивъ приказану синодомъ Зам. организацію Василіянъ и межи инишмъ до того допровадивъ, що и латиньскій епископы выступили противъ незаконного и своевольного переходу зъ руского на лат. обрядъ. Тутъ есть такожь бесѣда о важныхъ для нашого обряда конституціяхъ П. Венидикта XIV.

За часôвъ митроп. Кишки и Аѳ. Шептыцкого ослабла шизма до того степени, що можна було надѣятися, що всѣ Русины, жіючіи въ области Польского королевства, повернутъ и соединятся на лонѣ кат. церкви. Но на жаль слабый и нерозумный рядъ польскій причинився мимовольно до ослабленя не тôлько Польщи но и Уніи, особливо же черезъ тое, що самъ давъ Россіи за Петра В. способность, — мѣшати ся въ внутренніи справы Польщи, признаючи протекторатъ Петра В. и его наслѣдникôвъ надъ соединеными зъ кат. церквою польскими пôддаными. Той нерозумъ спровадивъ на Унію новіи тяжкіи борбы, а заразомъ причинився такожь и до упадку Польщи самои.

Зъ наведенои причины началися вже за часôвъ митр. Аѳ. Шептыцкого на небосклонѣ церковнои провинціи кат. Русинôвъ громадити тяжкіи хмары, но не нанесли еи еще на якійсь часъ ніякои бôльшои шкоды. По смерти заслуженого м. Аѳ. Шептыцкого засѣвъ по трилѣтнôй ваканціи на митроп. престолѣ еписк. Полоцкій Флоріянъ *Гребницкій* (1748—1762), который вправдѣ бôльше якъ належало давався провадити черезъ Василіянъ, но при тôмъ и дѣлавъ для Уніи, що тôлько мôгъ. На нещастье наступивъ по нѣмъ Филипъ *Володковичь* (1762—78), чоловѣкъ самъ собою добрый и честный, но до *того* чина и мѣстця слабый, и при тогдашныхъ тяжкихъ обстоятельствахъ зовсѣмъ нездôбный. Его характеризуе тогдашній Нунцій Ап. слѣдуючими словами: „Митрополитъ постановляе ôтъ часу до часу хорошіи постановленя, но ôнъ не мае ани здôбности ани такту, щобы мôгъ щось доброго здѣлати для вѣры и религіи; нема тутъ ни одного чоловѣка, который бы его любивъ и почитавъ". Два роки по интронизаціи митроп. Володковича вступивъ на тронъ польскій король Станиславъ Понятовскій, который, завдячуючи свое вывысшенье царици Екатеринѣ II., не смѣвъ противъ неи выступати ани въ найсправедлившôй справѣ, черезъ що наступивъ за его панованя совершенный упадокъ Польщи. Що ся же тычить справъ нашои церковнои провинціи, то знати треба, що они ставалися чимъ разъ труднѣйшими, и для того потреба було дуже здôбного митрополита, щобы въ тогдашныхъ сумныхъ часахъ мôгъ бувъ для Уніи щото здѣлати. Митроп. Володковичь мавъ вправдѣ часами добріи помысли, но не мавъ, на жаль, силы, помысли тіи перевести. Такъ хотѣвъ ôнъ 1764 для залагодженя и упорядкованя розличныхъ справъ церковныхъ, межи которыми важне мѣсце занимала справа обрядова, держати областный Соборъ, и поробивъ вже за призволеньемъ Папы всѣ потребніи къ тому приготованя, но найшовъ несподѣвану перешкоду въ короли, который на Соборъ хотѣвъ вправдѣ позволити, но пôдъ условіями, на которіи рускіи епископы ніякъ пристати не могли и той такъ дуже потребный Соборъ не прійшовъ николи до дѣла. Черезъ тое знову утерпѣла много Унія, такъ якъ многіи а многіи справы остали незалагоджеными. До того причинилася дальше и нездôбность ми-

трополита, котору его вороги часто еще и пересаджали, а наконець и до того допровадили, що митрополитѣ ôтнято юрисдикцію и поручено туюже его двомъ коадъюторамъ, зъ которыми митрополитъ довго дерся, а наконець вправдѣ помирився, но вже ажь тогды, коли для Уніи настали найтяжшй часы.

Межи тымъ ставалися политичнй ôтношеня Польщи чимъ разъ сумнѣйшими. Пôдъ позоромъ защиты правъ дисъунитôвъ мѣшалися пограничнй державы въ всякіи справы Польщи, и споводовали конфедерацію Радомску, котра знов выкликала конфедерацію Барску. Въ тôй замѣшанинѣ найбôльше вытерпѣла Унія. Дике Гайдамацтво мордовало безъ пощады Уніятôвъ, а тіи знов, которымъ удалося уйти передъ лютымъ Гайдамацтвомъ, впадали въ руки россійскихъ мисіонерôвъ, которіи заосмотренй россійскими полками збиткувалися надъ нещастными уніятскими священиками, катовали, мордовали и въ вязницяхъ въ Бердычовѣ, Бѣлоцерквѣ и въ иншихъ осаджали. Въ тюрмахъ тыхъ страдали, тіи истинніи исповѣдники Христовіи довгій часъ, и тôлько сильнôй и старанной опѣцѣ Нунція Ап., который и Австрійску Цѣсареву Марію Өерезію зъ успѣхомъ о помôчь просивъ, завдячити мали, що прійшлось имъ еще видѣти свѣтъ божій. Наконець наступивъ первый подѣлъ Польщи, при чôмъ и Кіево-Гал. Митрополія на три части остала роздерта, такъ що Епархія Полоцка прійшла пôдъ Россію, Львôвска и Перемыска зъ частями пограничныхъ епархій пôдъ Австрію, а прочй епархіи остали еще при Польщи. (Прод. слѣд.)

ДОПИСЪ.

Зъ надъ Днѣстра.

Хотя съ честнымъ дописователемъ зъ надъ (мнимого) Сяну цѣлковито згаджаюся, такъ до выбору що найкраснѣйшои муки на просфоры, якъ и содержаніемъ цѣлои дописи, однакожь боюсь, щобысь пр. брате, за свою допись, не былъ окликаный шизматикомъ, бо щось въ ней говоришь о однообразности, та въ ней и якійсь легонькій вѣтрецъ обрядовости даесь чувствовати, — Вѣдай не знаешь, що у насъ все можна, лишь не ведля обряду! — бо то шизма! — Богъ съ нами! то расколъ!! — А якъ рôжныи — прерôжныи звѣзды украшаютъ небосклонъ, и причиняютъ ся до бôльшои славы Всевышнего, такъ и рôжнороднôсть въ нашôмъ св. обряду причиняеся вѣдай ad splendorem ritus nostri et majorem Dei gloriam. Ту по при рôжныхъ варіантахъ въ отправѣ нашихъ богослужебныхъ чиновъ, а именно св. Літургіи заведу хоть одинъ зъ св. Літургіи н. пр.: „*Благословенно Царство и пр.*“ ликъ розпочинае заразъ *Антифоны*, по котрыхъ наступае „*Премудрость, прости*“, ажь до „*Евангелія*“, потомъ ликъ въ сей часъ „*Иже Херувими*“, по „*Святѣйшого Архіерея....*“ наступуе „*Щедротами...* ажь до „*Достойно*“ и абіе „*Исподоби насъ Владыко съ дерзновеніемъ...*“ *а по Отче нашь „благодатію и щедротами...* и пр. ажь до кôнця св. Літургіи при опущенію малои ектеніи благодарственнои“, а такъ правитъ ся (? Ред.) не тôлько не въ малôй части по селахъ, але даже и

по бôльшихъ мѣстахъ. Вспôмнувши лишь о однôмъ варіантѣ — а тыхъ есть бôльше якъ пальцѣвъ у чоловѣка, котри всѣ основуютъ ся на consuetudine od niepamiętnych czasów, и маютъ за собою titulum praescriptionis, и вѣдай причиняютъ ся ad splendorem ritus nostri et majorem Dei gloriam, но дивлячи ся на тіи и тымъ подôбныи безчисленнû анаморфози съ болемъ сердця сказати можна слова св. писанія „*проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*“ и власно тое od niepamiętnych czasów равнодушіе нашихъ священниковъ споводовало и равнодушіе и упадокъ моральный въ нашôмъ народѣ, бо до рѣдкостей великихъ належитъ такій священникъ, котрый бы що недѣлѣ и свята цѣле богослуженіе точно, съ побожностію, съ приличіемъ и правдивымъ намащеніемъ ôтправлялъ, не шкартуючи ни Всенощного (сли припадае), ни Утрени, ни Ектеній въ св. Літургіи, не опускаючи ни проповѣди, ни вечернѣ ни катихизаціи. Сила то мѣстцевостей, а здае ми ся, щобымъ ся не ошибнулъ, якъ скажу, же що найменше половина *) тыхъ же въ Галичинѣ, не видѣла, а даже и не чула о жаднôй Преждеосвященной Літургіи, и о многихъ инныхъ постныхъ, такъ трогательныхъ на сердце и душу сильно дѣйствующихъ богослуженіяхъ, бо тое все причиняє ся вѣдай ad splendorem ritus nostri; — а о тôмъ непотрѣбно и вспоминати, що по Середамъ и Пятницямъ св. великого посту правятъ ся по при Преждеосвященной тихû, а даже и спѣванû св. Літургіи св. Іоанна въ каждôй церкви въ Львовѣ, Перемышли и всюда майже, где ся тôлько сотрудникъ знаходитъ, бо тое есть consuetudo, et consuetudo est altera lex, — а безперечно мае за собою и titulum praescriptionis, и зъ тыхъ то причинъ не осмѣляюся наводити и приписôвъ денекотрыхъ незабвенныхъ Архіереѣвъ. Не хочу и о тôмъ вспоминати, що ани въ порôвнаню бôльша часть священникôвъ одну и ту саму оливу (въ тôй самôй фляшочцѣ) благословитъ и на литіи и при маслосвятію, и тую самую оливу употребляє и при крещенію, не знаю, чи не былобы то легковаженье св. дѣйствій? чи и то причиняе ся ad splendorem ritus nostri? не хочу вспоминати, же св. мvро, котре що року Архіереи посвящаютъ и розсылаютъ по деканатамъ, и ведля наказу св. Синоду Замойского по отриманю нового старе спалитися повинно, по кôлька лѣтъ тое самое употребляе ся а въ найлучшôмъ разѣ доливае ся нове до старого — а тое чи не былобы легковаженье св. дѣйствій? але оно вѣдай причиняе ся ad splendorem ritus nostri и мае за собою titulum praescriptionis; не хочу о тôмъ вспоминати, що денекотрû зъ нашихъ такъ при св. тайнѣ крещенія яко и Мvропомазанія мѣсто пальця употребляютъ пера до помазанія, а и тое опирае ся на consuetudine и мае за собою titulum praescriptionis и такожь причиняе ся ad splendorem ritus nostri; не хочу о тôмъ вспоминати, що пшениця тая сама по кôльканадесять разôвъ (доки мыши не розъѣдятъ и червы не розточатъ) на Всенощномъ благословить ся, — а сли не вѣришь, то заглянь по Архікаѳедрахъ, Каѳедрахъ и пр. и жадаешь, щобы священникъ на селѣ иначе дѣлалъ? тажь то consuetudo; не хочу вспоминати и о тôмъ, що, сли где на Всенощномъ свѣжіи просфоры благосло-

*) То видится намъ троха за много. (*Ред.*)

вятъ ся, зъ тыхъ выкравуе ся агнцы, и тое благословенне вино уживае ся до св. Літургіи, не есть же то легковаженье? но и тое опирае ся на consuetudine и мае за собою titulum praescriptionis и причиняе ся ad splendorem ritus nostri, — бо щобы дора роздавала ся вѣрнымъ, то есть дуже велика рѣдкôсть, хибажь въ найлучшôмъ разѣ тôлько — óкравцѣ.

А теперь приступаю до агнцѣвъ. Зъ тои дописи вношу, що еи сочинитель муситъ походити зъ еры давнѣйшой и мусѣлъ быти такожь и въ Сѣменищи, а тамъ видѣлъ въ время оно, якъ — такъ зовимыи — лямп..... (но того вже добре не пригадую собѣ) чи разъ тôлько въ Суботу, чи може и въ Середу выкравовали агнцы и сушили на сонци — пôдъ ч. 9. а въ зимѣ при печи, а яка днесь consuetudo въ Сѣменищи? кто выкравуе? якъ и где сушитъ? не знаю, — але за тое ручу, же якъ давнѣйше выкравовали зъ просфоръ агнцы такъ и теперь, и такъ само певно и сушатъ, ино кто тую операцію дѣлае, не знаю, бо вѣдай чи не заступили теперь мѣстце давныхъ лямп..... якіись новй лой....*), жіемъ въ часахъ поступовыхъ, тажь и назвы мусятъ ся перемѣняти, — а дописователь зъ надъ Сяну хоче, щобы мы иначе дѣлали, та чижь не тхне то — Богъ съ нами — разколомъ? — въ прочѣмъ иду по всѣхъ Церквахъ для насъ взорцевыхъ н. пр. до св. Юра, волоской Церкви, ба и до Каѳедры Перемыской, а всюда одно и тое самое подыбаешь, и то съ додаткомъ, що не священникъ, але закристіанъ выкравуе, а сли не вѣришь, запытай О. Кустыновича, котрый надъ 40 лѣтъ есть сотрудникомъ у св. Юра, — а той многоуважаемый мужь, котрый есть auctoritas ecclesiastica, скаже тобѣ, що тое практикуе ся не отъ 30 лѣтъ але od niepamiętnych czasów, тожь мае за собою и titulum praescriptionis. А коли видѣлисьмо, що въ Сѣменищи, розсаднику священства, выкравовали агнцы лямп....., выкравуютъ Закристіяне въ нашихъ взорцевыхъ церквахъ и таковыи присушуютъ, а чомужь бы не мали мы еще дальше собѣ позволити, бы за мене жена, либо дякъ або и покоева повыкравувала, тажь то wszystko jedno. Не хочу даже и о тôмъ вспоминати, що многи зъ нашихъ літургизаютъ на булкахъ купленыхъ въ мѣстѣ у жидôвъ, а и тое мае за собою titulum praescriptionis, бо учащаючи до шкôлъ передъ 50 роками куповалъ я самъ булки до св. Літургіи въ мѣстѣ, зъ котрыхъ агнцы выкравовали ся, слѣдовательно есть consuetudo od niepamiętnych czasów. Дописователь зъ надъ Сяну хоче просфоры одной величины, а то трудно — бо часомъ скудне мѣстце на выдатки церковнй, котрй самъ священникъ муситъ накладати и муситъ обходити ся якъ може.

Що до муки прекрасной на просфоры признати мушу: sancta sancte tractanda, але и ту скажу (мимо мого переконаня) лишь въ оборонѣ ritus nostri, сли я ôтдаленъ о кôлька миль ôтъ мѣста бôльшого, бо такои въ малôй мѣстовинѣ трудно дôстати, щожь втогды дѣлати? либо я зъ найщиршой волѣ радъ бымъ купити, а ту зломаного шелюга нема, а прихожане недадутъ, комитетъ не дасть, щожь дѣлати? літургизати треба; дай раду...... а на тое отвѣтъ коротенкій: consuetudo

---

*) Въ Семинаріи выкравуе агнцы О. Духовникъ. (*Ред.*)

altera lex. Дописователь зъ надъ Сяну, не ручитъ за тое, що у насъ дѣйстно уживаесь всюда квасный хлѣбъ т. е. panis fermentatus, и въ самой рѣчи, бо якъ злосливый, зôпсутый, пльоткарскій свѣтъ голоситъ, що б. п. Максиміліанъ літургизалъ на оплатку, тожь не диво былобы, хотьбы наветъ котрый и зъ нашихъ ad splendorem ritus nostri такъ само поступалъ и літургизалъ, сли не на оплатку, то хоть на праснôмъ хлѣбѣ, але въ загалѣ уживаютъ хлѣба квашеного, бо не тôлько думаемъ, але и правдою есть, и даже и присягнути можемъ, що и на дрôжджахъ хлѣбъ кисне, протое справедливо есть panis fermentatus non azimus, а дрôжджей до просфоръ уживаютъ не отъ 30, 40 або 50 лѣтъ, про тое маютъ за собою и titulum praescriptionis, бо даже признати мушу, що ани въ Сѣменищи, ани въ жаднôй Церкви взорцевôй въ агнцы кваску досмаковати ся трудно, на тое и примѣчаніе Редакціи само собою ôтпадае. Не разъ малъ я способность бесѣдовати съ компетентными особами о тôмъ, якъ бы то можна зъ пшеничнои муки квасокъ чистый безъ жадной примѣшки осягнути, але на тое мое запытанье не потрафила жадна дати задоволяющои ôтповѣди, ино каже, „що треба доконче додати напередъ якогось кваску чи то зъ житнего хлѣба, чи якои иннои розквасы, а то всё есть мѣшаниною, про тое умильно просимо (въ имени нашого св. обряда), извольте посредствомъ „Сіона“ обнародовити на тое рецепту, якъ то можна безъ жаднои примѣшки зъ пшеничной муки вытворити квасокъ, а будемъ его вмѣсто дрôжджей употребляти. Якъ зъ одной стороны обава Ваша що до фалшованя дрôжджей, такъ зъ другои може быти обава и що до муки даже, до такъ зовимой „Auflauf“ бо и тая може пôдпадати фалшованю, а здаесь, що и Вы не забожите, же она есть правдиво пшенична, же въ ней нема примѣшки зъ якого инного зерна або и куколю? Але розумованье такэ завело бы насъ за далеко — ad absurdum.

У насъ правдива автономія. Кождого исповѣданя духовнû лиця маютъ якесь накрытье головы, а мы ad splendorem ritus nostri et majorem Dei gloriam мусимо лысинами чи въ морозы, метелицѣ, дождж и або и въ скварѣ солнечнôмъ блистати, бо властиво такъ зовимû папафійки служатъ тôлько до неофиціального ужитку, якъ на прим. на шпацеръ..., а не хочу наветъ и вспоминати о тôмъ, якъ то часто бувае на похоронахъ а даже и на Іорданскôмъ водосвятію, оденъ затягне папафійку плову, инный чорну, инный — якобы радъ бути Владыкою — правѣ фіолетову, чи буру, инный цилиндеръ, инный бараначу, инный боброву шапку и пр., а то наветъ и по мѣстахъ на соромъ нашему св. обряду, и то кождый ведля инного крою, фасону, моды и пр. прошу розсудити, чи и то належитъ ad splendorem nostri ritus? А часъ вже булъ бы, щобы наша власть духовна постаралася о яке нибудь накрытье головы, бодай хоть о берлитки!! Зъ тои то причины и не диво появляеся consuetudo, що декотрû — не многû вправдѣ — употребляютъ уже попафійки кромѣ св. Літургіи при всякихъ богослужебныхъ чинахъ въ церкви, и чижь не выпадалобы тои автономіи разъ оденъ зарадити?! Не хочу вспоминати, въ якихъ сукманахъ, якои барвы и крою многû зъ нашихъ приступаютъ до богослужебныхъ чинôвъ, а даже и до престола, и якъ quodlibet выглядае при похоронахъ,

обходахъ, праздникахъ? але varietas delectat, а зъ другои стороны consuetudo altera lex, та и тое причиняе ad splendorem ritus nostri.

Давнŷ канонисты трималися тои засады: altare moto ecclesia movetur, а ведля пасторальной Дра Пелеша стр. 371 „сли престолъ тôлько посуваеся зъ давного мѣстця такъ, що ôнъ цѣлкомъ не розкладаеся и въ давнôмъ станѣ остае.... то не тратитъ благословенія....“ и на той здаєсь пôдставѣ переносятъ престолъ зъ мѣстця на мѣстце, и на цминтарь, а даже и пôдъ дзвôнницю, и на немъ безъ окремого позволенія літургизаютъ — чи вôльно то? Требвикъ Перем. зъ р. 876. стр. 75. Ч. II. каже: „егда стѣны ея вся или въ бôльшой части внутрь новымъ повапленіемъ или живописнымъ украшеніемъ, дѣломъ симъ безпрерывно совершенымъ, покрытыя будутъ, тако обновлена церковь нового освященія или поне благословенія требуетъ“ а Дръ Пелешь въ своей пасторальнôй стр. 376 „сли церковь тôлько на ново бѣлитъ ся або малюе ся... не тратитъ освященія“ такъ само говорятъ и иннŷ канонисты, и гдежь есть правда? кого слухати? Чути, що волоску церковь передъ певнымъ часомъ внутрь малювано якъ теперь св. Юра, але не чути было, щобы одну або другу на ново освящали!

Всюда автономія — а тôлько сельски попы немалибы користати зъ автономіи? И дѣйстно — многŷ зъ насъ благословятъ собѣ самŷ и чаши, дискосы, дзвоны, хотя тое властиво приналежитъ власти Архіерескои. Правда — суть деканы, намѣстники, мѣстоблюстителѣ Архіерейскŷ, але щожь зъ того? — коли многŷ зъ нихъ не лучшŷ иныхъ; и легко може учути „врачу изцѣли ся самъ“ або „изми первѣе бервно изъ очесе твоего и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего!“ но знаходятся и всякои чести и признательности достойни мужи (а даже и педанты и секанты); але щожь зъ того? тажь бо они не суть всюда притомнŷ и всевѣдущіи, а при тôмъ многŷ зъ нихъ уважаютъ нижше своего духовного достоинства и становища заступити мѣстце жандармôвъ и шпіонôвъ, фаґасôвъ шкôльныхъ и цензорôвъ Іезуитскихъ въ Сѣменищи(?), тожь волятъ не разъ и утриману трисяжневу похвалу, не сказавши о нѣй ани слова другому, свинувши въ трубку зложити ad acta, — бо якъ то кажутъ: на кимъ-тымъ а на деканѣ часто ся скропитъ. Выпадалобы про тое, щобы въ Сѣменищи яко розсаднику духовнôмъ стараноси питомцей основно объучати св. обряда, защѣпляти ушанованье къ святымъ дѣйствіамъ и св. мѣстцямъ, и тамже на точное, съ побожностію и правдивымъ намащеніемъ служеніе всякихъ богослужебныхъ чинôвъ уважати але не такъ, якъ ся дѣяло а даже певно и дѣе ведля пословицѣ „гала драла, — якъ песъ черезъ овесъ“ бы ино скорше пôдъ число або на огородъ либо шкарпы, — бо чимъ горнецъ накипитъ, то тымъ и шкорупа пахне.

При сей способности трудно, щобы еще не вспôмнути бодай кôлькома словами о филипôвцѣ, хотя знаю, що и ту ôтгривае ролю „consuetudo“: и такъ гдекуда запущаютъ днемъ передъ св. Филиппомъ, инода на св. Филиппа, тамъ на Воведеніе, або на св. Варвару а даже на св. Отца Николая або и на Зачатіе. Кромѣ молитвословôвъ Іерейскихъ: изданія Уневского и малого Львовского, въ котрыхъ стоитъ 14. Ноемврія напечатано „днесь творимъ запустъ“ всюда знаходимо дня 14. Ноемвріа „отъ сего дня розпочинается пôстъ“ а зверхъ того

знаходжу въ Тріфологіонѣ изданя почаевского зъ р. 1757 стор. 492. „тупикъ Ноембрія въ 14 день. Извѣстно да будетъ, яко въ сей день настанетъ святая четыредесятниця Рождества Христа"... а здаесь на пôдставѣ книгъ церковныхъ пише дръ Пелешь въ своей пасторальной на ст. 331. „пôстъ рождественный начинаеся всегда 14 Листопада, т. е. въ день св. ап. Филипа и пр., такъ само и на ст. 634. а на ст. 842 пише „не вôльно вѣнчати ôтъ дня св. Филиппа..." тое самое потверджае и Требникъ Перем. зъ р. 1844 ст. 36, но заразомъ тримаеся дръ Пелешь и пословицѣ народной „бы вовкъ бувъ сытый и баранъ цѣлый" додае ôткликуючися на тупикъ перем. ст. 149 (котрый мабуть мае бути auctoritas ecclesiastica) „ведля устава творимъ мясопустъ въ 14 день, въ память св. ап. Филиппа непремѣнно..." а въ Требнику перем. зъ р. 876 Ч. I. ст. 70 „яко отъ дня 15. Ноембрія мѣсяця... браковѣнчанія... по правилу запрещена и здержана суть". Пытаю ся, кто зъ наведеного буде мудрый? чи не есть же очевидный хаосъ? И кто ту правъ, чи книги давнѣйшѝ церковнѝ и Дръ Пелешь, чи Типикъ и новый требникъ? — най розсудитъ читатель! Мы яко малоумнѝ — сельскѝ попы думаемъ, що первѝ суть правѝ а послѣднѝ неправѝ, бо безперечно Навечерія суть окремѣшнѝ посты такъ званѝ зъ латиньска „vigilia" и тыхъ до 40 дневого посту не можна причисляти, зъ чого слѣдуе, що въ самъ день св. ап. Филиппа розпочинаеся пôстъ або наветъ днемъ попередъ, сли попереджае Середа або Пятниця — но до того хаосу вѣрнѝ такъ навыкли, що разнообразнôсть ихъ зъ всѣмъ не соблазняе.

Много-премного правды мавъ бы я писати еще, но здае ся менѣ що на сей разъ буде и того досыть. Объѣхавши въ часѣ паролѣтного душпастырства общирну нашу краину по всѣхъ нашихъ Голодôвкахъ и Мизерôвкахъ, набувъ я много досвѣдченя, котрымъ съ честными читателями многоуважаемого Сіона подѣлитися намѣряю; слибы въ той дописы хотя яка мала крихточка неправды знаходилася, а списаное не опиралося на незбитыхъ доводахъ тай consuetudine и titulo praescriptionis, позваляю на мене кинути анатема — да проклять будетъ.

Ъ. Ь. Правдолюбъ.

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas."

1. Смутніи событія изъ Старого села записанѝ нами — пôдносятъ, хотяй дуже не точно, тоже польскіи часописи. Но коли по нашому мнѣнію единою путею спасеня для нихъ есть поворотъ до восточной католической церкви, они кажутся бути убѣджеными, що „pierwszem schronieniem dla nich jest łaciński kościół", и що: „niezawodnie teraz konsystorz się zgodzi na ich nawrócenie, by ratować ich dusze" (Przegl. kat. N. 51 i 52 t. r.); а Przegl. Lwow. даже не сомнѣваеся:

że kościelne nasze władze nie poświęcą tych dusz dla zadośćuczynienia wymogom strony przeciwnej“ (poszyt t. r. XII.)

Тіи Господинове вѣдай не знаютъ, що той „biedny, poczciwy lud“ апостатовавъ ôтъ восточной церкви въ той единой цѣли, щобы перейти на обрядъ латиньскій; а хотѣлъ перейти на обрядъ латиньскій по той головно причинѣ, що не хотѣвъ причинитися (конкурровати) до возсозидаемой матерной церкви въ Шоломыи — до чого его парохъ неблагорозумно, хотяй правно старався принудити. Подобніи приключеня не суть такъ рѣдкѝ въ нашихъ епархіяхъ, особенно при подôбныхъ внѣшныхъ обстоятельствахъ. Нѣсколько лѣтъ тому, рускіи жителѣ Наваріи (Щирецкого деканата) лише розтропностію тамтейшого духовного намѣстника О. Е. М. дались ôтъ вредного постановленя ôтвести. — И тутъ не прійшло бы до тыхъ скрайностей, еслибы розсудна рука цѣлымъ дѣломъ мудро, отвѣтно божимъ, церковнымъ и мірскимъ законамъ попрямовала. Время було довольне. Жалобы частѝ, пôдставнѝ, важнѝ. Спосôбъ заряджения ростячому злому легкій, понятный, певный. Отже головна вина тяжитъ на тыхъ, котрѝ зъ кождого взгляду могли — а не запобѣгли благовременно злому. Кто знае, чи аналогично не дало бы ся въ тôмъ власнѣ общôмъ нерадѣніи найти правдиве жерело постепенного упаданя нашой св. церкви. Тымъ бôльше должнѝ бы нашѝ пастыри чувати, коли не може имъ бути не извѣстно, що многѝ користаючи зъ ихъ нерадѣнія, не занедбуютъ употребити удобной хвилѣ до уменьшения повѣреного имъ стада. Мы знаемо, що и въ Старôмъ селѣ були такѝ, що не залишили въ мутной водѣ рыбы ловити; а кто знае, чи они самѝ той воды не замутили. Дѣлали они тое — бути може — въ доброй мысли, зъ той засады, котра есть собственна многимъ латинникамъ, що переводячи рускихъ, на обрядъ латиньскій, приносится службу Богу, бо запевняеся спасенье церкви позысканыхъ душъ, такъ якъ оно при восточнôмъ обрядѣ есть всегда сомнительне. Не иншого мнѣнія кажутся намъ бути и авторы повысшихъ наведеній. Бо если лише латиньскимъ обрядомъ возможно ратовати души отступникôвъ, а ôтослати ихъ назадъ до греческого („strony przeciwnej“), значилобы тôлько, що посвятити тіиже, тожь слѣдуе заявленье пересвѣдченя, що едино спасительною есть латиньска церковь. Пересвѣдченье тое однакожь безсомнѣнно есть мыльне. Греческа церковь есть рôвно богоспасительна якъ и латиньска. Отступники тіи суть еретиками-грѣшниками. Желаючи спасеня нужно имъ каятися, повернути въ станъ quo ante peccatum, т. е. до восточной церкви тымъ бôльше, що они не ôтступили ôтъ неи, для якойсь важной, слушной, внутренной причины, якою моглобы бути сомнѣванье ся о ей спасаемости, отраза къ восточнымъ обрядамъ, бôльша певнôсть спасеня души на лонѣ западной церкви, а зорвали лише зъ нею для цѣлкомъ матеріяльныхъ, низкихъ, дочасныхъ причинъ — ôтлучилися ôтъ свого зненавидженого душпастыря. Поминаемъ пôднести на разѣ поводы того смутного розположеня прихожанъ къ пароху; но не можемъ поминути заявити Przegl. y kat. що ôнъ обиди въ дуже реченого приходника, складаючи вину на него яко „na moskalofilskiego księdza“ (n. 52. str. 413. t. r.), такъ якъ ôнъ есть однымъ зъ тыхъ zacnych, godnych, wzorowych kapłanów, которіи майже исключно говорятъ, думаютъ, дѣлаютъ по польски, которѝ не

зважаючи на законы церковнѝ освящаютъ оплатки, держатъ ихъ въ дарохранительници въ пользу вѣрныхъ лат. обряда, которыхъ самѝ охотно въ кождой случайности причащаютъ. Есть то kapłan чисто польско патріотическихъ убѣдженій, стремленій, знаменій, — попъ, которого gorącem pragnieniem jest, przyczynić się choć jedną cegiełką do wskrzeszenia Polski.“ Есьмо певнѝ, що, если колись збудутся ôтступничества на бôльшу скалю, добродушнѝ, безсторонні, католическѝ хроники полькѝ запишутъ снова: що biedny, poczciwy lud здѣлавъ тое, nękany od moskalofilskich pasterzy. Послѣдуючи любви христіяньской и логицѣ подобае въ судахъ справедливымъ, осторожнымъ, повольнымъ; въ заключеняхъ певнымъ, стислымъ, консеквентнымъ бути. Шкодятъ, признаемъ нашой св. Уніи москалофилы, но певно не такъ много, загально, безповоротно якъ нашѝ zacni, godni, ляхолюбивіи kapłani.

До тыхъ кажеся намъ належати и чест. парохъ Илавча, черезъ которого выставлена церковь przypomina, якъ говоритъ Bonus Pastor, najpiękniejsze czasy Unii; jest bowiem w myśl synodu zamojskiego bez wrót carskich i z organami... (zob. p. 13.) Мысля той, котору пч. дописователь Pastor-a пôдсувае Сыноду Замойскому, не находится съ всемъ въ рѣшеняхъ тогоже собора, и певно на немъ и бесѣды не було о устороненю иконостаса и введеню органôвъ. Коли, чому и пôдъ якими условіями принято органы въ Западной церкви — вспоминае Бенедиктъ П. XIV. De synodo dioces. l. XI. cap. VII. Не припоминаютъ они — найкраснѣйшихъ временъ церкви — не маютъ въ собѣ ничого характеристичного католического, не могутъ служити слѣдовательно яко знамя уніи; — существованье ихъ пригадуе найсумнѣйшую долю нашой церкви, коли она потерявши свой отличный характеръ, спольщилася и желаючи бути одною, перестала конечно бути соединеною. Передѣлъ олтаря ôтъ корабля здѣлавъ Василій В., лучшій безсомнѣнно католикъ ôтъ всѣхъ польскихъ редакторôвъ; украсила го иконами побѣда надъ иконоборцями, слѣдовательно, нашъ иконостасъ то творенье духа чисто католического; лише такѝ ultra katoliccy księża могутъ судити, що, вводячи органы, и устраняючи царскѝ врата, они прислугуются справѣ церкви католической, и скрѣпляютъ союзъ лучащій нашу церковь съ римскою. Но най знаютъ разъ на все тіи господинове, що тымъ чиномъ они лише вредятъ обомъ сторонамъ, ибо унія лише при сохраненю цѣлого, чистого, древного, греческого обряда съ вѣрою, щиро, твердо римско-католическою есть можлива. Инакше слѣдуе або латинисмъ або православіе восточное. Гадаемъ, що не есьмо сами того убѣдженя.

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Презенту получивъ Вч. О. Ром. Добряньскій на пар. Раковецъ.

Душпастырскѝ посадѝ получили Всч. ОО.: Влад. Петрушевичъ зав. Гарасымова, Андр. Качала сотруд. въ Любянкахъ.

Введенй въ душпастырство Всч. ОО.: Вол. Бурачиньскій въ Серафиньцяхъ, Теод. Строцкій зав. въ Любянкахъ; Іоа. Гегейчукъ сотр. въ Туро̂вцѣ.

На конкурсъ розписана парохія Красо̂въ съ прилучеными Раковецъ, Новосѣлка, дек. Щирецкого, над. прив. Убѣгатели о тую парохію должнй свои прошеня до дня 25. вересня 1880 здѣшно̂й митрополичо̂й консисторіи предложити.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Всч. О. Іоанъ Ковшевичъ, парохъ въ Ульво̂вку дек. Варяжского праздновавъ дня 6. Липня с. р, 60 лѣтну памятку свого священьства, — зъ того поводу получивъ Всч. ювилятъ Архіерейске благословенье и отличія крылошаньскй.

Каноничну институцію получивъ Всч. О. Іоанъ Лукашевичъ завѣд. пар. Сѣлецъ белзкій дек. Белзкого на туюжь парохію.

Личныи додатокъ на дальшй три лѣта ск. 100 зр. получивъ: Всч. О.: Теодоръ Фолюсевичъ, парохъ въ Наго̂рцяхъ, деканата Кулико̂вского.

Вопросы.

І. Въ певно̂мъ селѣ Льво̂вско̂й Аепархіи, где зломанье присяги воздержности есть грѣхомъ задержанымъ, и где священникъ о тяжкости и задержаню сего грѣха своихъ прихожанъ довольно поучивъ, приключився слѣдуючій случай (фактъ!): Приходитъ одинъ чоловѣкъ зломившій публично туюже присягу (о чемъ священникъ однакожь ничого не знавъ), въ недѣлю до сповѣди, но не сповѣдаеся изъ сего грѣха, (чому о̂нъ сего не учинивъ, не вѣдомо; — може умысльно хотѣвъ его затаити, а може и сповѣдався его уже где на о̂тпустово̂мъ мѣстци), получае разрѣшенье, а пото̂мъ и св. причастіе. — Всейчасъ однакожь послѣ св. Литургіи що дѣеся? Ото сунутъ гурмою прочіи члены брацтва тверезости до закристіи до священника, и такъ до него отзываются: „А, коли у Васъ Отче, такъ легко можь разрѣшенье о̂тъ зломаня присяги воздержности получити, якъ сей чоловѣкъ днесь ю получивъ, — то и мы такожь будемо пили, и Вы насъ такожь (par consequence) мусите разрѣшити; — видимо бо, хо Вы насъ лише такъ доси страшили, що на то разрѣшеня бысьте не дали!“ Quid in tali casu faciendum? Чи о̂тповѣдати священникови притисненому о̂тъ своихъ прихожанъ, гдещо на тіи ихъ бесѣды, а если о̂тповѣдати, то що? Чи сповѣдався сего грѣха чи нѣ, не свобо̂дно повѣдати, бо то значилобы ломити печать сповѣди, — такъ якъ св. Іоанъ Непомукъ при всѣлякихъ индагаціяхъ касательно сповѣди и запросахъ: чи такъ чи нѣ, ничого не отвѣчавъ и не выявлявъ; однакожь въ то̂мъ случаю всегда щось выпадалобы парохіанамъ о̂твѣтити, — хотяйбы лише на тую ихъ бесѣду: що и они будутъ подо̂бножь робити и священникъ муситъ ихъ такожь разрѣшити.

II. Мамцѣ жидôвскôй священникъ по отриманю ôтъ епископа власти, дае розрѣшенье; мамка обѣцюе, що отплекавши тое дитя, бôльше у жида за мамку не стане, — однакожь священикъ не може ôтъ неи жадати, щобы не отплекавши дитяти, покинула тоежь заразъ, понеже, по перше наразилабы житье дитяти на небезпеченьство, а по друге не отрималабы заплаты и вкôнци булабы черезъ урядъ змушена угоду додержати. И такъ мамка муситъ за вѣдомостію, а навѣть за молчаливымъ соизволеньемъ сповѣдника кôлька мѣсяцѣвъ еще зôставати у жида. — Вопрошаеся чи она дальше зôстане въ грѣсѣ задержанôмъ, чи нѣтъ? *А. Т.*

Отвѣтъ

Ad I. Благоразумный душпастырь поступитъ собѣ въ такôмъ случаю по ученію св. Альфонса, который говорячи о печати сповѣди преподае (C. V. n. 645—6): „Confessarius, si de auditis in confessione rogetur, potest negare, si opus est, etiam cum juramento, subintelligendo quod sciat scientia utili ad respondendum interroganti extra confessionem. Excipiunt, nisi ex illa negatione sequeretur, confessionem non fuisse integram, v. g. si de publica meretrice rogaretur, an non esset confessa fornicationem, tum enim declinando directam responsionem, dicendum esset, illam confessam esse peccata sua, et se functum officio suo. Imo si peccatum suum salvo sigillo non possit confiteri, debet omittere; quia sigillum strictius obligat, quam integritas confessionis... Caeterum ad hujusmodi interrogationes confessarius debet ab initio respondere: has interregationes non esse faciendas. Item si interrogetur, an absolverit aliquem, respondeat „functus sum officio meo“. Sed aliquando talis responsio adhuc posset non esse satis tuta, et semper melius est respondere objurgando interrogantem: „quaenam interrogatio est ista quam facis.“ — По тому выдостанеся, гадаемъ, легко, певно, безъ шкоды зъ тыхъ тѣсностей поданый священникъ, если ôтошле настойчивыхъ членôвъ брацтва по ôтвѣтнѣ выясненя до самого сповѣдавшого ся — совѣтуючи имъ, щобы поспытали его самого, якимъ способомъ получивъ ôнъ розрѣшенье; и заявляючи имъ, що, пôдъ якими условіями они оное одержатъ, дôзнаются, наколи будутъ самѣ сповѣдатися. Дальшихъ выясненій не дасть ніякихъ, бо никто не мае права въ внутренный дворъ (?) (forum internum) входити якъ и до разрѣшеня противъ совѣсти никто сповѣдника не може принудити.

Ad II. Если впередъ бувъ грѣхъ дѣйстно задержанымъ и обстоятельства, котрѣ го такимъ дѣлаютъ, треваютъ, то она и на дальше остае въ грѣсѣ задержанôмъ. Коли же мамченье у жидôвъ есть дѣйстно грѣхомъ задержанымъ, поучитъ „Сіонъ“ въ чч. 6. и 24. 1879. Зъ представленя выпадку видко, що оно мало противъ себе обтяжаючѣ обстоятельства — котрѣ е дѣлали грѣхомъ тяжкимъ, а слѣдовательно у насъ задержанымъ. Сповѣдникъ по отриманю ôтвѣтной власти або узнавъ, що тіи обстоятельства дадутся злагодити (якъ, зри Сіонъ

1879 ст. 739) а тымъ самымъ усунути грѣхъ тяжкій, задержаный; и разрѣшаючи ю уживъ правильно даной му власти; — або, що противно не дасться ничь въ тôмъ взглядѣ на лучше измѣнити; и на той часъ не мôгъ дати разрѣшеня, такъ довго, доки речена мамка не постаралась всяку опасность моральну усунути. Если ю розрѣшивъ, здѣлавъ не властиво, и причинився до оставаня въ станѣ грѣха своей кающой ся.

Омікронъ.

НОВИНКИ.

Осмотръ каноничный въ Жукôвскôмъ дек. закôнчили Ихъ Высокопреосв. дня 8. лип., теперь ôтбуваютъ таковый въ деканатѣ Устецкôмъ въ сопроводѣ Впр. крил. Сѣнгалевича.

НАДОСЛАНЕ.

Звертаю увагу почт. Родимцѣвъ, котрй свои доньки въ слѣдуючôмъ школьнôмъ роцѣ до женьскои учительскои семинаріи записати намѣряютъ, на мою допись помѣщену передъ рокомъ въ „Рускôмъ Сіонѣ". Теперь додаю, що ученицѣ довжнй записатися уже 28. л. серпня (може черезъ кого иного), а дня 1. вересня явитися самй до вступного испыта. Раджу присвоити собѣ до того испыта основнѣйшй вѣдомости, зъ причины, що наплывъ кандидатокъ буде великій, а лишь означене число, отже лучшй ученицѣ будутъ принятыми. Слабшй ученицѣ зробятъ тому добре, если приготовлятъ ся черезъ феріи, взявши собѣ до помочи укôнченого кандидата мужескои учительскои семинаріи, або кандидатку зъ 3 або 4 курса. О тыхъ треба однакожь скоро старатися, бо конець курса уже зближаеся.

Довге 7. руск. червня 1880.

Александеръ Стефановичъ,
катехитъ при львôвскихъ учит. семинаріяхъ.

Содержанье 13. ч. Сіона 1880: Начеркъ популярныхъ ôтповѣдей. — Слово на недѣлю IV. по Сош. св. Духа. — Слово на недѣл. V. по Сош. св. Духа. — Слово на день св. пророка Иліи. — Слово привѣтственне къ Архіерею. — Практики душпастырскй одного сельского священника. — Семый канонъ третого вселенского Собора и православнй Греки. — Новости въ нашôй богословскôй литературѣ. — Допись. — Записки Римлянина — Вѣсти Епархіяльнй. — Вопросы — Отвѣты. — Новинки.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.